Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 105 (5476) 6 мая 1943 г., четверг ЦЕНА 20 КОП.

Гитлеровская Германия и ее армия потрясены и переживают кризис, но они еще не разбиты. Было бы наивно думать, что катастрофа придет сама, в порядке самотека. Нужны еще два-три таких мощных удара с запада и востока, какой был нанесен гитлеровской армии последние 5—6 месяцев, для того, чтобы катастрофа гитлеровской Германии стала фактом.

И. Сталин.

ИСКУСНО ОРГАНИЗОВЫВАТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, УМЕЛО УПРАВЛЯТЬ ВОЙСКАМИ В БОЮ

Приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина обязывает командиров всех родов войск и общевойсковых командиров **«стать мастерами вождения войск, умело организовать взаимодействие всех родов войск и управлять ими в бою».** В этом требовании товарища Сталина, требовании Родины, выражен один из основных законов победы на полях современной войны.

Современный бой — бой соединенных родов войск, в котором успех достигается согласованными усилиями пехоты, танков, артиллерии, авиации и инженерных частей. Уметь искусно организовывать взаимодействие во всех звеньях войскового механизма и между всеми родами оружия, научиться сохранять его на протяжении всего боя означает, следовательно, на девять десятых обеспечить выполнение поставленной боевой задачи как в обороне, так и в наступлении.

Что значит умело организовать взаимодействие? Это значит добиться дружных, согласованных действий всех родов войск и полного, наиболее эффективного использования возможностей каждого из них в ходе всего боя. И наша пехота, и танки, и артиллерия, и авиация сами по себе обладают достаточной боевой мощью. Но когда их удары тесно переплетаются, взаимно дополняя друг друга, сила этих ударов многократно возрастает. Обеспечить именно такую органическую слитность усилий всех родов войск, бить по врагу не растопыренными пальцами, а одним, крепко сжатым кулаком — вот долг командира, организующего взаимодействие.

Чтобы достигнуть этого, нужно прежде всего тщательно, до мелочей, спланировать и подготовить бой. Правильное использование всех видов нынешней сложной военной техники в интересах главного рода войск — пехоты — основной вопрос взаимодействия. Успешное решение этого вопроса возможно лишь в том случае, если пехотный командир и общевойсковые начальники знают, как должно, технику, настойчиво изучают ее. Но нельзя рассчитывать только на себя — нужно вдумчиво прислушиваться и к голосу специалистов. Всесторонне и с наибольшей полнотой учитывая все тактические и технические свойства каждого вида оружия, командир, организующий взаимодействие, обязан применять их именно так, именно в такое время, в таких условиях обстановки и местности, когда это наиболее выгодно.

Хорошая подготовка боя и всестороннее обеспечение его — это верный залог успеха, но еще не самый успех. Чтобы полностью постигнуть науку побеждать в современной войне, обеспечить отличное осуществление взаимодействия в ходе всего сражения, командир должен еще в совершенстве овладеть искусством управления войсками в динамике боя, научиться водить бойцов и технику по полям брани в условиях маневренных форм борьбы, как того требует товарищ Сталин.

Самый образцовый план, самая тщательная подготовка не много стоят, если в первые же минуты подвижного боя командир теряет связь с подразделениями и выпускает из своих рук управление ими. Современный бой прежде всего динамичен. Он требует от командира счета времени не часами и даже не минутами, а секундами. Всякое промедление как с принятием решения, так и с доведением его до исполнителей может повлечь за собой неудачу, а порой и привести к поражению. Запоздают, например, танки, не перенесет артиллерия во-время огонь на вновь обнаружившиеся огневые точки противника, — и первоначальный успех может свестись к нулю. Надо помнить также, что опередить противника — это уже добрая половина победы. В то же время каждый промах в боевой работе командира, любая медлительность в действиях могут быть использованы неприятелем, вызвав новые трудности, потребовав дополнительных усилий, нарушив, в конечном счете, план боя, расстроив взаимодействие. Долг каждого командира — научиться управлять войсками при быстро меняющейся обстановке, и, осуществляя сложный маневр, крепко держать в своих властных руках все звенья войск, все рода оружия.

Стойкость в обороне, смелый маневр, завершаемый окружением и уничтожением противника, в наступлении — вот основные тактические правила нашего командира. Отвага и решительность во всех действиях — вот железный закон его поведения на поле боя. Непреклонно осуществляя этот закон, строжайше придерживаясь этих тактических правил, каждый командир окажется на высоте положения. Опираясь на свое командирское умение и на знание обстановки, он сумеет в кратчайший срок правильно решить любую боевую задачу и найти верный выход из самого трудного положения.

Воинское мастерство командира, решающее успех взаимодействия, определяется не только его личными знаниями, но и его умением опираться во всех вопросах управления войсками на своих ближайших помощников, специалистов и штабных командиров. Чем выше это умение, чем прочнее опирается командир на свой штаб, тем успешнее и быстрее решает он возникающие в бою задачи, тем гибче управление войсками, устойчивее взаимодействие.

Всякая попытка командира лично заниматься всеми вопросами управления войсками, отгородиться в своей оперативной работе от специалистов, от штаба или оставить в их ведении второстепенные функции неизбежно приводит к нарушению управления войсками. Именно те командиры, которые всё пытаются делать сами, не успевают за событиями. Они с грехом пополам справляются со своими обязанностями тогда, когда часть стоит на месте, когда на фронте затишье. А как только начинается бой и перед войсками возникает необходимость совершить маневр, — такие командиры подолгу не знают, где находятся и что делают подчиненные им войска. Стремиться достичь бесперебойного управления боем помимо штаба — значит не понимать всей сложности современной войны, значит переоценивать свои возможности и недооценивать всех трудностей, которые в бою сопутствуют войскам на каждом шагу.

Между командиром и его штабом должна быть полная согласованность в работе. Командир призван терпеливо и настойчиво учить личный состав своего штаба, добиваясь, чтобы люди понимали его с полуслова, чтобы они хорошо усвоили его воззрения и навыки. Командиры штаба, в свою очередь, обязаны вникать во все мелочи руководства боем, работать инициативно и не ждать по каждому вопросу отдельных приказаний, всемерно помогая командиру в сложном и трудном деле управления. В частности, штаб отвечает за все меры боевого обеспечения, за организацию разведки и связь, он обязан доводить до подчиненных штабов и командиров волю своего начальника и постоянно контролировать точное выполнение его приказов и распоряжений. Получив отправные указания командира по организации взаимодействия, начальник общевойскового штаба обязан сделать всё, чтобы добиться предельной согласованности действий родов войск в процессе всего боя. Когда командир учит свой штаб и во всей оперативной работе опирается на него, когда командиры штаба работают инициативно и на деле помогают командиру быстро улавливать пульс боя, видеть все изменения в обстановке и немедленно вносить нужные поправки в действия своих войск, — тогда части и соединения действуют согласованно, тогда они способны сохранить взаимодействие в любых условиях обстановки и быстро маневрируют, успешно решая все возникающие на поле боя задачи.

Используя все силы, все средства, обеспечить образцовую организацию взаимодействия родов войск, искусное управление войсками в бою!

День большевистской печати

Вчера в Колонном зале Дома союзов состоялось общемосковское собрание, посвященное Дню большевистской печати. С докладом об очередных задачах советской печати выступил тов. Ем. Ярославский.

— Наша печать держит сейчас, в дни отечественной войны, серьезный экзамен, — сказал тов. Ярославский. — Это могучее средство агитации, пропаганды и организации масс с первых дней войны заняло свое место в борьбе советского народа против немецких захватчиков. В блокированном городе Ленина люди с нетерпением ждали каждый номер «Ленинградской правды», они знали, что в ней — правда о положении на фронтах, о жизни Советского Союза; в самые тяжелые и напряженные дни боев за Сталинград «Сталинградская правда» выходила ежедневно, призывая к стойкости и мужеству, укрепляя уверенность сталинградцев в том, что их славный город выстоит и победит.

Тов. Ярославский приводит факты, показывающие, как советская печать помогает стране выполнять указание товарища Сталина о всемерной помощи фронту. В действующей армии, в тылу, в районах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков, громко звучит большевистское слово нашей печати, воодушевляя советский народ на борьбу за свою независимость и свободу. Сейчас вся агитационная, пропагандистская, организующая сила большевистской печати должна быть направлена на борьбу за быстрейшую реализацию первомайского приказа товарища Сталина — боевой программы действий Красной Армии и всего советского народа.

Когда, заканчивая доклад, тов. Ярославский говорит о том, что в своей работе советский журналист должен учиться на замечательных образцах журналистской деятельности Ленина и Сталина — наших великих учителей, — в зале раздаются долго не смолкающие аплодисменты.

С большим воодушевлением участники собрания приняли приветствие Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу Сталину.

— Клянемся Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, — говорится в приветствии, — что работники большевистской печати, удвоив и утроив свою энергию, будут добиваться, чтобы самое острое орудие нашей партии — печать действовала безотказно, чтобы каждое наше слово без промаха било по врагу и приближало час победы. Мы будем и впредь неустанно укреплять в миллионах советских людей любовь и преданность к советской Родине, разжигать их жгучую ненависть к фашистским извергам. (ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 5 МАЯ

В течение ночи на 5 мая продолжались бои северо-восточнее Новороссийска. На других фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

На Кубани части Н-ского соединения вели ожесточенные бои с противником. Советские артиллеристы мощными огневыми налетами поддерживали действия стрелковых частей. Только на одном участке артиллерийским огнем уничтожены 4 немецких танка, 21 орудие, 5 минометных батарей и до батальона немецкой пехоты.

Наша авиация дальнего действия бомбила аэродромы противника. В результате бомбардировки наблюдались многочисленные пожары и сильные взрывы.

* * *

На Западном фронте наши части уничтожили до 150 немцев, разбили 2 орудия, подавили огонь минометной и 4 артиллерийских батарей противника.

* * *

Западнее Ростова на Дону огнем нашей артиллерии и минометов уничтожены артиллерийская и минометная батареи, 10 автомашин, взорваны 2 склада боеприпасов, рассеяны и частью уничтожены до двух рот гитлеровцев. Орудийный расчет под командованием сержанта Ларина прямым попаданием разбил две вражеских кухни и уничтожил до 60 немецких солдат.

* * *

На Волховском фронте наши артиллеристы обстреливали вражеские позиции и разрушили 17 дзотов, наблюдательный пункт, уничтожили 7 немецких орудий, 2 минометных батареи и взорвали склад боеприпасов. На другом участке противник двумя группами общей численностью до 150 солдат предпринял атаку. Минометным и ружейно-пулеметным огнем гитлеровцы были рассеяны. На поле боя осталось до 70 вражеских трупов.

* * *

Группа партизанских отрядов, действующих в одном из районов Гомельской области, за время с 16 по 25 апреля нанесла ряд ударов по железнодорожному транспорту в тылу противника. Партизаны отряда имени Ворошилова взорвали три немецких эшелона. Подрывники отряда имени Чапаева пустили под откос два поезда противника. Партизаны отряда «Большевик» подорвали на минах вражеский эшелон. Разбиты 6 паровозов и много вагонов с войсками и техникой противника. В результате действий партизан на большом участке железнодорожное движение было приостановлено.

* * *

Югославские патриоты ведут ожесточенные бои с итало-немецкими оккупантами. Партизаны, действующие в районе Загреба, заняли одну железнодорожную станцию и захватили большие трофеи. Недавно патриоты совершили налет на концентрационный лагерь Беляк, в котором находились французские рабочие, насильно увезенные немцами из Франции на принудительные работы. Партизаны рассеяли немецкую охрану и освободили заключенных. Получив свободу, многие французы примкнули к партизанам и с оружием в руках борются против итало-немецких захватчиков. После разгрома итальянского экспедиционного корпуса на советско-немецком фронте усилилось дезертирство из итальянских гарнизонов. За последнее время отмечены случаи одиночного, а также группового перехода итальянских солдат на сторону югославских партизан. Добровольно сдалась в плен партизанам группа солдат из итальянского гарнизона, расположенного в Кочевье. Они принесли с собой всё вооружение и боеприпасы. На сторону партизан перешли также группы солдат и из других гарнизонов. В Мостаре и Любляне итальянские военные власти казнили 25 солдат за попытку перейти на сторону югославских патриотов.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 5 МАЯ

На Кубани, северо-восточнее Новороссийска, наши войска в результате ожесточенных боев прорвали оборону противника фронтом в 25 километров и овладели железнодорожным узлом Крымская, превращенным немцами в важнейший, сильно укрепленный узел сопротивления. Продвинувшись в глубину на 13 километров, наши войска заняли также населенные пункты Красный, Черноморский, Запорожский, Веселый, Садовой, Благодарный, Мелеховский, Нижне-Греческий, Верхний Адагум и Неберджаевская.

Захвачено 80 орудий, 220 пулеметов и другие трофеи.

Противник оставил на поле боя свыше 7.000 убитых солдат и офицеров.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

* * *

4 мая частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено не менее 5 немецких танков, до 30 автомашин с войсками и грузами, взорвано 3 склада боеприпасов, подавлен огонь 7 артиллерийских и минометных батарей, потоплен немецкий транспорт, рассеяно и частью уничтожено до батальона пехоты противника.

* * *

На Кубани, в районе северо-восточнее Новороссийска, части Н-ского соединения продолжали вести ожесточенные бои. Поддерживая атаки пехоты, советские артиллеристы на одном участке уничтожили 2 немецких танка, 27 автомашин с пехотой и грузами, разрушили несколько десятков дзотов и блиндажей противника. Наши летчики бомбили и штурмовали вражеские войска. Старший лейтенант т. Шмелев в течение дня в воздушных боях сбил 4 немецких истребителя, пилот т. Комельков и старший сержант т. Лиховидов сбили по два немецких самолета каждый.

* * *

На Западном фронте наши части заняли прежние позиции и вели разведку. На одном участке, немецкий отряд численностью до 150 человек пытался боем разведать систему нашей обороны. Советские бойцы залповым огнем встретили противника. Гитлеровцы поспешно отступили, оставив перед нашими позициями до 60 трупов. На другом участке разведчики Н-ской части пробрались в тыл противника, взорвали 2 дзота, истребили 37 вражеских солдат и, захватив пленных, вернулись в свою часть.

* * *

Южнее Балаклеи огнем артиллерии и минометов разбиты 2 немецких дзота и 4 блиндажа, уничтожено 3 крупнокалиберных пулемета и истреблено до роты гитлеровцев.

Наши летчики произвели налет на железнодорожные станции в тылу противника. Отмечены многочисленные взрывы и пожары. В воздушном бою сбито 2 немецких бомбардировщика.

* * *

Западнее Ростова на Дону небольшая группа разведчиков под командованием лейтенанта тов. Кузменсева скрытно пробралась в тыл врага и атаковала роту немецкой пехоты. Наши бойцы истребили 40 гитлеровцев, добыли нужные сведения о противнике и без потерь вернулись в свою часть.

* * *

На Ленинградском фронте происходила артиллерийская и ружейно-пулеметная перестрелка с противником. Наши подразделения истребили до 200 гитлеровцев, разрушили несколько дзотов, 13 блиндажей и землянок. В воздушных боях на подступах к Ленинграду советские летчики сбили 2 немецких истребителя. Кроме того 4 самолета противника уничтожены огнем зенитной артиллерии.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Сумской области, внезапно атаковал немецкий гарнизон в крупном населенном пункте. В ожесточенных уличных боях противник понес значительные потери. Умелым маневром советские патриоты окружили часть вражеского гарнизона. Группа гитлеровцев в количестве 87 человек, отказавшаяся сложить оружие, была истреблена. Взяты в плен 120 вражеских солдат и офицеров. Захвачено много винтовок и большое количество боеприпасов.

* * *

Ниже публикуется акт о зверствах немецко-фашистских мерзавцев над пленным красноармейцем. «18 апреля 1943 года на одном участке Ленинградского фронта, у немецкой землянки, захваченной советским подразделением, мы обнаружили труп красноармейца Лученкова Григория Ивановича, уроженца Калининской области, зверски замученного гитлеровцами. Труп был до пояса зарыт в землю и обложен камнями. Голова отрублена, правое плечо разрублено, грудь исколота штыками. Установлено, что т. Лученков был захвачен в плен немцами и подвергнут чудовищным пыткам». Акт подписали: майор Дугаев, старшина Свирид, старший сержант Чередниченко, красноармейцы Иванов, Петров и другие.

* * *

Французские вольные стрелки за последние дни провели ряд успешных операций. В разных районах Франции пущено под откос 10 немецких поездов с войсками, вооружением и военными материалами. В Кане ночью были взорваны все стрелки портовых железнодорожных путей. В Сент-Илер группа патриотов проникла на нефтеперерабатывающий завод и открыла краны бензохранилищ. Из них вытекло 16 тысяч литров бензина. В Лионе вольные стрелки совершили нападение на немецкий отряд. В завязавшейся схватке убито и ранено 25 немцев.

В станице Крымской

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Издалека слышен гул артиллерийской канонады. На горизонте полыхает зарево, шоссе забито машинами, пушками, людьми. Всё движется на запад, к Крымской.

Сегодня ночью наши войска штурмуют сильно укрепленный узел немецкой обороны в низовьях Кубани — станцию и районный центр Крымскую. Сотни орудий всех калибров ведут сосредоточенный огонь по вражеским укреплениям, накрывают плотными залпами места переправ, артиллерийские позиции и командные пункты противника. По темным кустам, по канавам и руслам речушек пробираются вперед группы автоматчиков, прижимаясь к разрывам своих снарядов.

Еще ночь, но в районе Крымской светло, как днем. Немцы подожгли все наиболее крупные строения. С рассветом бой достиг высшего напряжения. Наши передовые части зацепились за станцию и за совхозные строения на северной стороне Крымской, стали обходить противника с юга и севера. В 5 часов утра один полк ворвался на восточную окраину станицы.

На рассвете пошли эшелон за эшелоном наши штурмовики, бомбардировщики и истребители. Они наносили сильные удары дрогнувшему врагу. Немецкая авиация попыталась воспрепятствовать действиям наших самолетов, но безуспешно. Советские истребители быстро очищали район боев от вражеской авиации. Одна схватка в воздухе сменялась другой.

Стиснутые с трех сторон, немцы отходили, но, отходя, отчаянно сопротивлялись. Немецкая пехота кидалась в контратаки, артиллерия и минометы пытались бить по нашим боевым порядкам. Советская авиация и артиллерия всякий раз преграждали путь контратакующему врагу, подавляли его артиллерию. К часу дня вся станица была очищена от немецких войск. Бой переместился дальше на запад.

Теперь можно было обозреть место многодневных упорных боев. Гильзы, разбросанные снаряды, кучи противогазов. Во многих местах валяются трупы немцев. Там, где были огневые позиции артиллерии и минометов, лежат развороченные четыре орудия немецкой батареи. Здесь всё изрыто авиабомбами и снарядами. Под комьями еще сырой земли видны трупы вражеских артиллеристов. Позади сада — развалины двухэтажного каменного дома, под которым немцы соорудили вместительный блиндаж. В блиндаже разбросаны бумаги, газеты, на деревянном столе стоит пишущая машинка. Здесь, наверно, был штаб немецкой части. Блиндаж в четырех местах продырявлен снарядами нашей тяжелой артиллерии.

Когда идешь по самой станице, то видишь угли и пепел, следы погрома. До немецкой оккупации здесь насчитывалось до 25 тысяч жителей. Сейчас в редком квартале можно встретить человека, как будто вымерла станица. Но есть еще дома, в которых сохранились люди. Они очень рады приходу Красной Армии, но на их изможденных лицах лежит отпечаток всего пережитого при немцах. Недалеко от бывшего здания райисполкома мы встретили бледного, сгорбившегося старика. Опираясь на палку, он тяжело переставлял ноги.

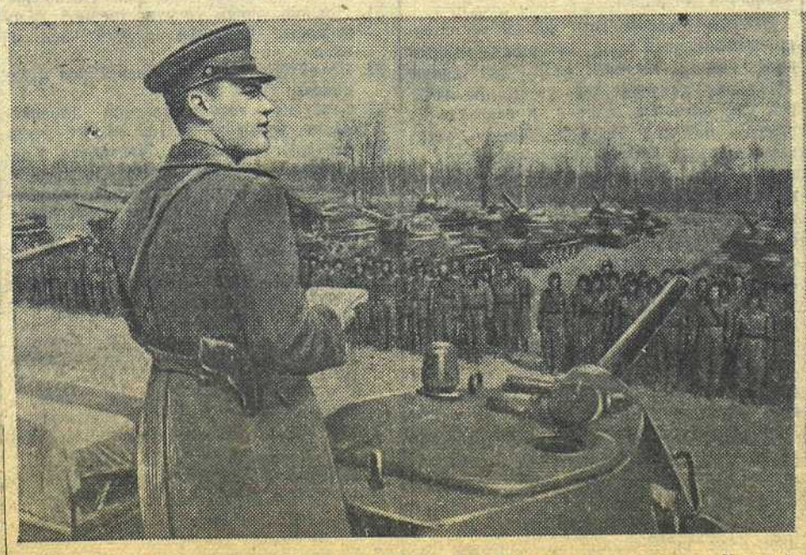
— Титов, — сказал нам старик, — Алексей Алексеевич Титов, врач-невропатолог. Вы меня за старика принимаете.

Сорокалетний, цветущий мужчина превратился за девять месяцев немецкого плена в больного, разбитого старика. Последние два месяца он не вылезал из подвала, так как немцы всё время угрожали ему уводом в тыл. Сейчас, несмотря на опасность, он вышел на воздух, чтобы посмотреть на родную армию, на русских людей, на свое родное и теплое кубанское солнце. Немцы разграбили его больницу, уничтожили ценное оборудование, выгнали врача из его дома. Фашисты отняли у него всё до последнего носового платка, может быть, отняли бы и жизнь, если бы его не спасли соседи.

Советские воины мстят врагу. Они далеко продвинулись за станицу и сейчас штурмуют новые укрепления врага. Беспрестанно гремит артиллерия. В воздухе один эшелон самолетов сменяет другой. Бои продолжаются с прежним упорством и ожесточением.

Майор П. ТРОЯНОВСКИЙ.

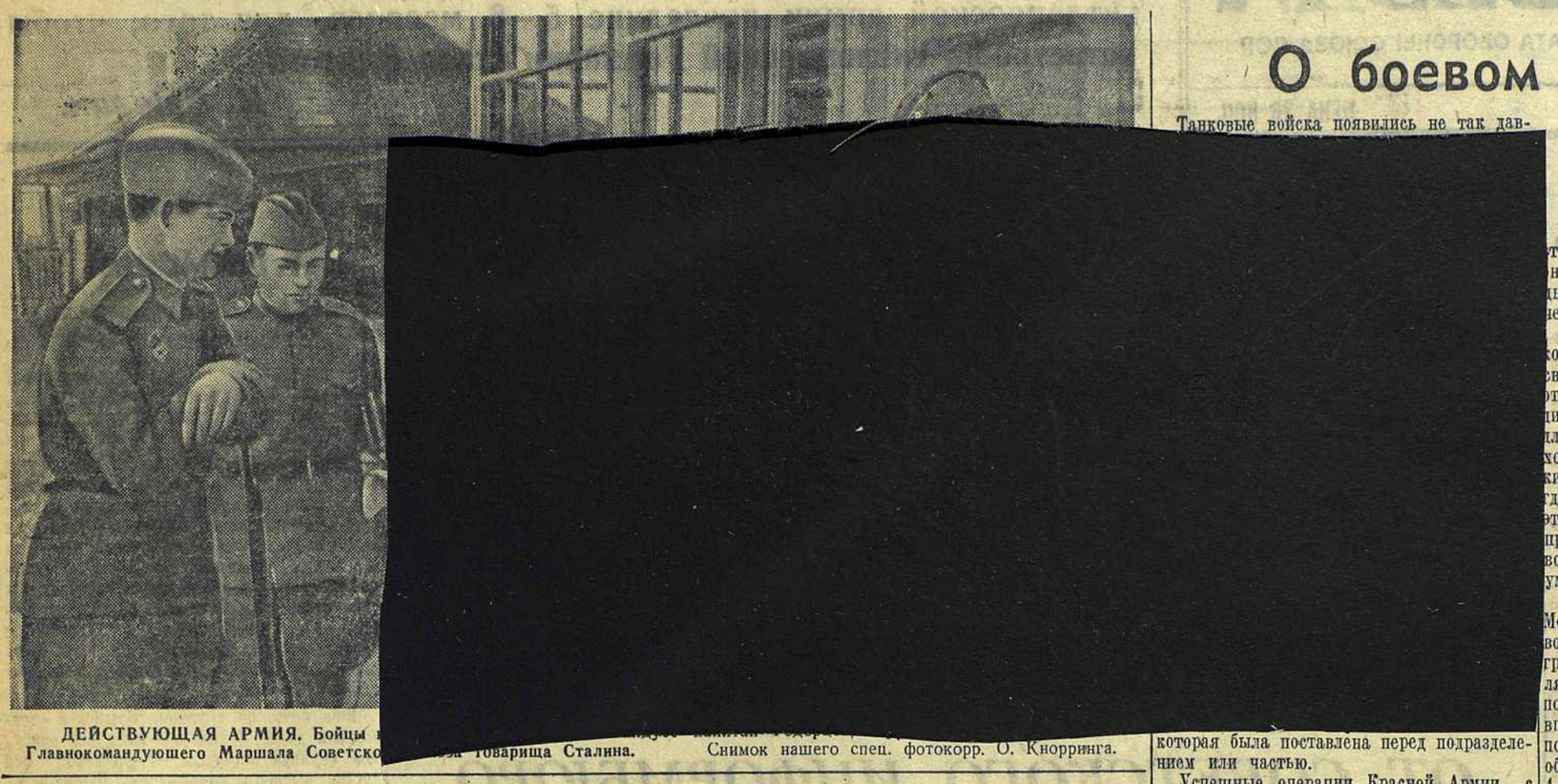
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.



На-днях состоялась торжественная передача N-скому соединению Красной Армии колонны танков «За советскую Эстонию», построенных на средства трудящихся Эстонии. На снимках: выступления Председателя Президиума Верховного Совета Эстонской ССР Иоганеса Вареса (справа) и Героя Советского Союза Арнольда Мери на митинге.

Снимки Г. Петрусова.

Учиться воевать так, как этого требует дело победы!



ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Бойцы [illegible] Главнокомандующего Маршала Советско[illegible] Товарища Сталина. Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

***

О боевом воспитании танкистов

Генерал-майор танковых войск
И. ВОВЧЕНКО

Танковые войска появились не так дав-

[illegible]сторонам. Только при том условии, если [illegible]н будет знать людей, знать, на что каж[illegible]дый из них способен, он сможет добиться [illegible]четкого управления.

Практика говорит о том, что не все еще [illegible]командиры-танкисты правильно понимают [illegible]свою роль в бою. Увлечение стрельбой по [illegible]отдельным целям часто отстраняет коман[illegible]дира от управления. Ведь на поле боя [illegible]для каждого бывает много соблазнов: пе[illegible]хота, минометы, пушки противника, тан[illegible]ки. И кажется, что царит полный хаос, [illegible]где каждый действует сам по себе. Но в [illegible]этом кажущемся хаосе командир должен прежде всего управлять, всё время чувст[illegible]вовать поведение любого из экипажей и [illegible]уметь воздействовать на них.

Командир одной нашей роты капитан Морозов, находясь во время атаки на ле[illegible]вом фланге батальона, заметил небольшую группу противотанковых пушек неприятеля. Вместо того, чтобы попрежнему выполнять задачу батальона, двигаясь с ним вперед, командир повернул свою роту на подавление артиллерии противника. Таким образом он оторвался от батальона на 3—4 километра. Увлекшись частностью, он забыл о главном и поставил в невыгодное положение весь батальон. А затем этот командир увлекся собственной стрельбой и совершенно выключился из управления, оставив на произвол судьбы целое подразделение.

К сожалению, в нашей командирской среде еще не выработалась должная нетерпимость к такого рода увлечениям. Наоборот, часто таких командиров считают чуть ли не героями, и от этого у молодых танкистов складывается неправильное мнение о том, как надо себя вести в бою.

Не вредно здесь вспомнить о древних полководцах. История говорит нам, что их всегда интересовал вопрос: как научить солдат понимать распоряжения начальников во время боя. У карфагенян для этой цели служила цитра, римляне ввели рога и трубы. Впоследствии в различных армиях при командующих состояли трубачи. Звуком трубы указывалось, должны ли войска стоять на месте, итти вперед или отступать.

У современного командира-танкиста есть более совершенные средства управления. Главным из них является радио. Однако широчайшие возможности радиосвязи далеко не всегда используются, как должно. Характерно, что стрелка-радиста, который имеется в каждом экипаже, чаще всего называют просто стрелком. Это об'ясняется тем, что многие радисты, надев наушники, вскоре забывают о них и только строчат из пулемета. А без радио нет и управления.

Мне могут возразить, сказав, что помимо радиосредств у командира имеются связные танки и посыльные. Все эти средства хороши лишь как дублирующие, в определенных условиях. Радио же остается главным и единственным средством связи танкового командира. Приучая экипажи обходиться без радио, мы тем самым прививаем им извращенное представление о современном бое.

Неправильно понимают многие инициативу на поле боя. Почему-то считают, что проявление инициативы должно выражаться в каких-то особых подвигах, способных изменить весь ход сражения. Суть инициативы не в этом. Инициативными должны быть командиры и экипажи во всем. Когда мы говорим о воспитании, имеется в виду воспитание в духе смелой инициативы, без которой вообще немыслимо воевать.

Однажды у нас вышел из строя командир батальона. Здесь же, в бою, был назначен новый командир. Ему поставили задачу, и он вернулся к себе в танк. По равнине, которую предстояло пройти, противник вел сильный огонь. Не так-то легко было командиру добежать до танка. Но через несколько минут он снова вернулся ко мне и попросил разрешения наносить удар, обойдя противника справа по балке. Такой обход не шел вразрез с решением общей задачи, а лишь облегчал ее выполнение. Зачем же в таком случае командир вернулся и спросил о том, что и так было ясно? Он об'яснил, что боится прослыть нерешительным, если пойдет по балке. Такая «осторожная» инициатива непростительна в маневренных танковых войсках и, занимаясь воспитанием людей, нужно об этом помнить. В проявлении инициативы и изобретательности как раз выражается активность командира, и если он опытен и твердо уверен в своих действиях, ничто не должно останавливать его. Проявляющие нерешительность на поле боя наносят ущерб общему делу.

Танковый экипаж — это, прежде всего, опытные и спаянные между собой люди. Слаженность экипажа имеет особое значение. Круг обязанностей каждого в отдельности связан с работой всего коллектива в целом. Здесь существует прямая взаимозависимость. Каждый член экипажа должен быть настолько тверд в своих знаниях, чтобы не нуждаться в помощи товарищей; каждому надо быть настолько подготовленным, чтобы в любой момент суметь заменить товарища и выполнять его обязанности так же умело и хорошо, как свои собственные. Командиру нужно стремиться сохранять состав экипажей, не переводить людей из одного экипажа в другой. Очень важно, чтобы люди друг к другу привыкли, друг другу доверяли.

Центральной фигурой танкового экипажа безусловно является механик-водитель. От него зависит не только маневр машины, но и качество огня. О механике-водителе командир обязан проявлять особую заботу. Если водитель слаб, значит машина не будет полностью использована в бою. От водителя требуется не только умственное, но и большое физическое напряжение. Он следит за боевым курсом — одна-две секунды могут решить судьбу танка. Он следит за давлением масла, подачей горючего, температурой воды, наблюдает за местностью, докладывает о появляющихся целях и т. д.

К подбору и воспитанию механиков-водителей необходимо относиться особо внимательно. Фамилии водителей должны быть известны не только командиру роты или батальона, но и более старшим начальникам. Механики-водители — это золотой резерв, боевой актив. Нужно, чтобы эта категория танкистов обладала более полными и всесторонними знаниями, важно, чтобы они глубоко понимали характер боевых действий своих войск. К сожалению, у нас еще не всюду так оценивают работу механиков-водителей, не всюду воспитывают их в таком духе.

В заключение хотелось бы сказать о боевых традициях и боевых привычках танкистов. Танковые войска — наиболее молодые войска Красной армии и для них особо важны традиции, родившиеся в боях. У нас, например, на каждой машине стоит эмблема части. Надо сказать, что эмблема обязывает ко многому. Оставление на поле боя машины с эмблемой части танкисты расценивают почти как потерю знамени. Пехоте, совместно действующей с нашими танками, тоже хорошо известна наша эмблема. На каждой башне угольниками изображено количество подбитых вражеских танков, а силуэтами пушек — количество подбитых немецких орудий. Это тоже имеет большое воспитательное значение. Тот экипаж, на танке которого всего больше таких знаков, заслуженно пользуется особым уважением.

Боевое воспитание танкиста должно полностью соответствовать природе танковых войск, являющихся самым подвижным наземным родом войск. Танковый бой отличается стремительностью и чрезвычайной ожесточенностью. Чтобы победить в этом бою, нужно обладать способностью действовать быстро и решительно, не зная сомнений и страха, будучи готовым всё преодолеть, всё превозмочь во имя победы и умея вырвать победу в самых трудных, опасных условиях. Выработать эти качества у всякого рядового танкиста Красной Армии — такова цель боевого воспитания.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

БОЕВОЙ ПОД'ЕМ СРЕДИ РАБОТНИКОВ ВОЙСКОВОГО ТЫЛА

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 5 мая. **(По телеграфу).** С огромным воодушевлением встретили бойцы, командиры и политработники N соединения первомайский приказ Верховного Главнокомандующего. В окопах передовой линии, на огневых позициях артиллерии, в танковых частях—всюду проведены читки, беседы, а где позволяла обстановка, и массовые митинги личного состава. Всё это явилось яркой демонстрацией готовности воинов Красной Армии, не жалея сил и жизни, сражаться до полной победы над немецко-фашистскими захватчиками.

В N стрелковом полку, занимающем ответственный рубеж обороны, приказ товарища Сталина был принят по радио. Командиры и политработники быстро донесли слова вождя до каждого бойца передовой линии. Выступивший на митинге сержант Павлов заявил:

— Товарищ Сталин указал, что немецкая армия, как и вся Германия, переживает кризис. Да, зимой мы нанесли немцам не один крепкий удар. Одна наша часть освободила от фашистской нечисти десятки сёл и деревень, спасла от рабства тысячи советских людей. Наши бойцы неплохо знают свое оружие, умеют применять его в бою. Но в сталинском приказе подчеркнуто, что нам нельзя успокаиваться на достигнутом. Будем еще настойчивее совершенствовать боевое мастерство, еще глубже осваивать боевой опыт, чтобы в решающих сражениях крепче разить врага, бить его наверняка.

Глубокой любовью к своей военной профессии дышала речь командира-разведчика тов. Королева:

— Товарищ Сталин поставил перед нами особо важную задачу: «Изучать противника, улучшать разведку — глаза и уши армии, помнить, что без этого нельзя бить врага наверняка». Мы выполним это требование Верховного Главнокомандующего. Будем еще прилежнее вести разведку, повышать свои боевые навыки. Наши лучшие люди орденоносцы Шелемахин и Брусков передают опыт молодым бойцам, учат их действиям в сложной обстановке. Мы уверены, что недалек тот день, когда Красная Армия совместно с армиями наших союзников сломает хребет фашистскому зверю.

Бойцы и командиры тыловых подразделений, ознакомившись с приказом Верховного Главнокомандующего, обязались еще упорнее улучшать деятельность войсковых тылов, обеспечить образцовое состояние фронтовых дорог, своевременно доставлять на передовые позиции боеприпасы, продовольствие и снаряжение. Свои обязательства тыловики подкрепляют конкретными делами. Артиллерийская мастерская соединения досрочно выполнила план ремонта по всем видам оружия, организовав работу подвижных бригад непосредственно на передовых позициях. Водители автобатальона, где заместителем командира по политической части тов. Иванов, успешно выполняют задания по доставке в части боеприпасов, продовольствия и обмундирования. Особенно хорошо работают колонны под руководством сержантов Лакеева и Корниенко, которые досрочно завершают рейсы, экономят сотни килограммов горючего.

Учеба на опыте войны

Митинги и беседы, посвященные первомайскому приказу товарища Сталина, проходили в части, которой командует полковник Ковалев, прямо у боевых машин. Бойцы и командиры говорили о том, что приказ Верховного Главнокомандующего влил в них новые силы для борьбы с врагом.

— Наступит время, и фашистские разбойники будут уничтожены, стерты с лица земли. В этом уверены все мы — участники великой Отечественной войны,— говорит ефрейтор Позднякова. — Но победа сама не придет, ее надо завоевать. Залог наших успехов — это полное и своевременное выполнение приказа товарища Сталина. Выполнить приказ — значит одержать победу над озверелым врагом. Товарищ Сталин приказал нам всемерно совершенствовать боевую выучку. Не жалея сил своих, будем учиться еще больше, еще напряженнее.

Не теряя ни одной минуты, бойцы и командиры приступают к выполнению сталинского приказа.

— Нас не могут теперь удовлетворить вчерашние показатели, как бы ни были они хороши, — заявляют бойцы и командиры. — Наша боевая подготовка должна непрерывно расти. Только тогда мы будем образцовыми солдатами и офицерами Красной Армии.

— Желание стать настоящим мастером своего дела охватило каждого, — говорит командир подразделения старший лейтенант Перенков. — Сердце радуется, когда смотришь на своих боевых товарищей, стремящихся каждую минуту использовать для учебы. С большим рвением изучают бойцы материальную часть оружия и прицельные приборы. Бывалые воины — младший сержант Фролов, ефрейторы Гватадзе и Алексеев, сержант Певчев, красноармеец Сигбатулин и другие собирают молодых воинов и передают им свой опыт. Молодые красноармейцы стараются постигнуть все детали боя.

Чтобы возможно эффективнее использовать технику в бою, подразделение, возглавляемое старшим лейтенантом Кирилловым, устраивает на-днях техническую конференцию. В других подразделениях организуются встречи бойцов и командиров по специальностям с целью поделиться накопленным опытом, освоить всё новое, что пригодится в предстоящих боях.

Значительно возрос интерес к учебе и среди штабных работников. Для них будут проведены специальные лекции и доклады, главным образом, по вопросам управления огнем. К более глубокому изучению материальной части оружия и аппаратуры, правил стрельбы приступают политработники части.

В этой части, где успех боевой работы зависит от секунд, умеют дорожить временем, понимают, что высокие темпы ведения огня требуют четкости, слаженности, автоматизма действий орудийных расчетов. Поэтому совершенно необходима систематическая тренировка, и сейчас, после первомайского приказа товарища Сталина, она стала еще интенсивнее. Тренировочные занятия проводятся в условиях, приближенных к боевым, как днем, так и ночью.

БЕСЕДЫ В ЗЕМЛЯНКАХ И ТРАНШЕЯХ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 мая. **(По телеграфу от наш. корр.).** Во всех частях и подразделениях N соединения приказ № 195 Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина вызвал огромный под'ем. Бойцы, командиры и политработники заявляют, что этот приказ дал им боевую программу действий для уничтожения немецких оккупантов. После того, как приказ был прочитан перед строем, политработники и агитаторы проводили с бойцами групповые беседы в землянках и траншеях переднего края. Бойцы делились мыслями и чувствами, которые зародил в них приказ Верховного Главнокомандующего.

Знатный истребитель вражеских танков командир орудия орденоносец Князев сказал:

— Умелому воину танк не страшен. Наш расчет только в одном бою подбил и поджег восемь немецких танков. Но мы еще лучше изучим свое дело. Там, где стоит наше орудие, — вражеские танки не пройдут.

От руки молодого снайпера Чашина уже погибли 23 немца. Тов. Чашин заявил, выступая на митинге:

— Красная Армия нанесла серьезные поражения гитлеровским войскам. Но расплата с врагом не окончена. Она не окончится до тех пор, пока мы не истребим всех гитлеровских бандитов, пришедших на нашу землю.

В части, которой командует гвардии полковник Черенков, после прочтения приказа Верховного Главнокомандующего выступил старшина-орденоносец Евдокимов:

— В своем приказе товарищ Сталин подчеркнул, что немцы прекратили крикливую болтовню о молниеносной войне и теперь уныло причитают о неизбежности затяжной войны. Видно, не от хорошей жизни заговорили фашисты другим языком. Это мы, фронтовики, заставили их заговорить по-иному. Но успокаиваться нам еще слишком рано. Предстоит напряженная борьба, и мы будем вести ее со всей яростью. Товарищ Сталин требует, чтобы мы без устали совершенствовали свою боевую выучку. Без военного уменья и мастерства нет победы. Я отвечу на приказ вождя еще более энергичной подготовкой бойцов своего подразделения к решающим схваткам с врагом.

Слово сталинградцев

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 мая. **(По телеграфу от наш. корр.).** Славный боевой путь прошла N гвардейская стрелковая часть. Ее бойцы дрались на Дону, в приволжских степях, у стен Сталинграда. В жестоких боях гвардейцы нанесли противнику ощутительные удары, разгромив несколько отборных немецких частей, окруженных под Сталинградом.

Первомайский приказ товарища Сталина вызвал в части новый под'ем политической активности. Из уст в уста передают гвардейцы содержание приказа, оживленно говорят о нем на митингах и беседах. Основная мысль всех выступлений — закрепить достигнутые в зимних боях успехи, совершенствовать боевую выучку, быть готовым к решающим сражениям.

Яркую речь произнес на одном митинге гвардии старший сержант Шиманский:

— Мы гордимся успехами в последних боях, но знаем, что впереди тяжелые, кровопролитные сражения. Враг уже изведал на своей шкуре силу сокрушительных ударов Красной Армии. Будем же упорнее учиться военному делу, чтобы еще не раз показать немцам, как дерутся потомки солдат Суворова и Кутузова, Минина и Пожарского, как умеют драться за свою родину воины Красной Армии.

Старшего сержанта Шиманского сменяет командир отделения снайперов Горбачев. Бойцы его отделения за короткий срок истребили не одну сотню немецких захватчиков. Знатный снайпер сказал:

— Мы должны умножить свои успехи. Приказ Маршала Сталина влил в нас новые силы. Поклянемся, боевые друзья, что не посрамим чести русского оружия, не запятнаем славы Сталинграда, высоко пронесем наше гвардейское знамя.

После митинга гвардейцы разошлись по окопам и блиндажам. Каждый из них хотел делом ответить на приказ Верховного Главнокомандующего. Вот возвратились из засады снайперы Вошкобуев и Афанасьев. В этот день они убили по одному немцу. Наводчик Покус, стреляя прямой наводкой, уничтожил четыре вражеских повозки с боеприпасами. Разведчик Здешко возвратился из ночного поиска с «языком».

Слова гвардейцев не расходятся с их боевыми делами.

ЛЕТЧИКИ ПОВЫШАЮТ СВОИ ЗНАНИЯ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 мая. **(По телеграфу от наш. корр.).** Первомайский приказ Верховного Главнокомандующего был встречен в N авиационной части с большим под'емом. У всего личного состава одно желание — боевыми делами ответить на приказ вождя. На митинге летчики и техники заверили командование в том, что они неустанно будут совершенствовать свою выучку и быстро добьются высоких показателей в боевой подготовке. Многие техники и младшие авиаспециалисты обязались самостоятельно сдать экстерном зачеты по изучению новой материальной части. Механик сержант Тучкин заявил, что он в кратчайший срок подготовится для сдачи зачетов в об'еме знаний авиатехника. Моторист старший сержант Данилов будет готовиться к исполнению обязанностей механика.

Учитывая особенности боевой обстановки, авиационный штаб, которым руководит подполковник Мазовко, разработал новую программу командирской учебы, по которой уже начались занятия. В основу программы положен индивидуальный подход к командирам. Каждый летчик и техник, в зависимости от подготовки, будет совершенствовать свои теоретические знания и практические навыки как в системе командирской учебы, так и самостоятельно. До сих пор в части не было серьезного контроля над командирской учебой. Сейчас штаб установил сроки обязательной сдачи зачетов по программе. Особое внимание обращено на подготовку молодых летчиков. Боевая работа этой категории командиров тоже строится с учетом личной подготовленности каждого.

Большое место в системе командирской учебы отведено теоретическим конференциям. Как показал прежний опыт, эта форма работы оказалась одной из самых интересных. Не так давно в части были проведены конференции по вопросам самолетовождения по радио и двусторонней связи с землей. В дальнейшем подобные конференции будут практиковаться более часто.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О награждении личного состава Управления коменданта Московского Кремля

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

26. Капитана государственной безопасности **Секачева** Василия Андреевича.
27. Старшего лейтенанта государственной безопасности **Синельник** Михаила Алексеевича.
28. Генерал-майора **Спиридонова** Николая Кирилловича.
29. Младшего лейтенанта **Степина** Леонида Андреевича.
30. Капитана государственной безопасности **Сулимова** Григория Ивановича.
31. Подполковника государственной безопасности **Ткаченко** Дениса Федоровича.
32. Ефрейтора **Трусова** Александра Ивановича.
33. Капитана государственной безопасности **Федорова** Ивана Максимовича.
34. Младшего сержанта **Чистякова** Константина Александровича.
35. Полковника государственной безопасности **Шпигова** Николая Семеновича.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Капитана государственной безопасности **Агафонова** Сергея Арсентьевича.
2. Капитана государственной безопасности **Александрова** Андрея Ефимовича.
3. Капитана государственной безопасности **Алехина** Виктора Гавриловича.
4. Капитана государственной безопасности **Андреева** Павла Ивановича.
5. Капитана государственной безопасности **Антонова** Николая Осиповича.
6. Капитана государственной безопасности **Афанасьева** Михаила Сергеевича
7. Инженер-капитана **Бардашова** Василия Павловича.
8. Капитана государственной безопасности **Батасова** Григория Александровича.

(Продолжение. Начало см. «Красную звезду» № 101).

9. Капитана государственной безопасности **Береговых** Николая Максимовича.
10. Старшего лейтенанта государственной безопасности **Бичурина** Абдулла Халиловича.
11. Капитана государственной безопасности **Боброва** Анатолия Васильевича.
12. Капитана государственной безопасности **Бойкова** Григория Никифоровича.
13. Капитана государственной безопасности **Бородулина** Георгия Александровича.
14. Майора государственной безопасности **Бровкина** Александра Тихоновича.
15. Капитана государственной безопасности **Бузина** Василия Николаевича.
16. Капитана государственной безопасности **Быкова** Михаила Филипповича.
17. Капитана государственной безопасности **Быстрицкого** Федора Ивановича.
18. Капитана государственной безопасности **Вавилова** Василия Артемьевича.
19. Полковника интендантской службы **Володина** Григория Федотовича.
20. Старшего лейтенанта государственной безопасности **Воскресенского** Николая Ивановича.
21. Старшего лейтенанта государственной безопасности **Голомазова** Константина Николаевича.
22. Майора государственной безопасности **Горбунова** Алексея Парфентьевича.
23. Капитана **Горина** Владимира Яковлевича.
24. Старшего лейтенанта **Грачева** Владимира Васильевича.
25. Капитана государственной безопасности **Гребенюка** Филиппа Корнеевича.
26. Старшего лейтенанта **Гринцева** Алексея Семеновича.
27. Капитана государственной безопасности **Губина** Константина Антоновича.
28. Капитана государственной безопасности **Гукова** Ивана Михайловича.
29. Подполковника **Дирина** Венедикта Дмитриевича.
30. Капитана государственной безопасности **Дмитриева** Виктора Алексеевича.
31. Капитана государственной безопасности **Дмитриева** Ивана Акимовича.
32. Капитана **Донковского** Василия Сергеевича.
33. Капитана государственной безопасности **Дудника** Ивана Митрофановича.
34. Подполковника **Дюняшева** Камальдина Сераздиновича.
35. Старшего лейтенанта **Егорычева** Константина Петровича.
36. Капитана **Ерина** Федора Ивановича.
37. Майора государственной безопасности **Ермакова** Никиту Петровича.
38. Старшего лейтенанта **Ермакова** Николая Ивановича.
39. Капитана государственной безопасности **Ефремова** Тихона Лаврентьевича.
40. Старшего лейтенанта государственной безопасности **Жарикова** Федора Петровича.
41. Капитана **Жевлова** Константина Петровича.
42. Старшего лейтенанта **Жиляева** Илью Даниловича.
43. Капитана государственной безопасности **Журавлева** Ивана Ивановича.
44. Старшего лейтенанта **Заваркина** Николая Михайловича.
45. Подполковника **Запорожца** Ивана Корнеевича.

(Продолжение следует).

ОБРАЩЕНИЕ

коллектива рабочих, инженеров, техников и служащих Южно-Уральского никелевого комбината ко всем работникам предприятий цветной металлургии

Дорогие товарищи!

В первомайском приказе 1943 года товарищ **Сталин** поставил перед нашей доблестной Красной Армией, перед всеми трудящимися нашей страны новые боевые задачи быть готовыми к решающим битвам с ненавистным врагом.

«...война против немецко-фашистских захватчиков требует, чтобы Красная Армия получала еще больше орудий, танков, самолетов, пулеметов, автоматов, минометов, боеприпасов, снаряжения, продовольствия. Значит необходимо, чтобы рабочие, колхозники, вся советская интеллигенция работали для фронта с удвоенной энергией».

Для нас, работников цветной металлургии, выполнить приказ Верховного Главнокомандующего — Маршала Советского Союза товарища **Сталина** означает дать стране, фронту столько цветных металлов, сколько необходимо для полного разгрома и уничтожения немецко-фашистских оккупантов.

Коллектив Южно-Уральского никелевого комбината, неоднократно занимавший передовое место среди предприятий Наркомцветмета в период Всесоюзного социалистического соревнования, в феврале получил почетнейшую награду — переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны, сохранив это знамя и в марте.

В апреле — итоговом месяце предмайского соцсоревнования — коллектив Комбината упорным трудом также добился высоких показателей работы и дал в Особый фонд Главного Командования трехсуточную продукцию сверх плана вместо двухсуточной в марте, сэкономив значительное количество топлива, электроэнергии и химпродуктов.

За истекшие четыре месяца 1943 года мы увеличили выпуск металла по сравнению с соответствующими месяцами 1942 года в 2,2 раза.

Наша воля и решимость направлены на то, чтобы еще больше увеличить выпуск цветных и редких металлов. Для этого мы должны более полно использовать все наши производственные резервы.

Мы берем на себя следующее социалистическое обязательство:

1) выполнить план II квартала к 24-му июня 1943 года;

2) увеличить количество добываемой руды и флюсов по сравнению с первым кварталом не менее чем на 60 процентов;

3) сэкономить во II квартале 1943 года не менее 3.000 тонн кокса, 350 тонн мазута, 1 миллион киловатт-часов электроэнергии;

4) увеличить извлечение металла не менее чем на 2 процента;

5) снизить себестоимость продукции по сравнению с 1-м кварталом на 5 процентов;

6) успешно закончить увеличенный по сравнению с 1942 годом план весенне-посевной кампании в своем подсобном хозяйстве, провести все необходимые агротехнические мероприятия с тем, чтобы полностью обеспечить потребности коллектива Комбината в овощах и картофеле.

Мы призываем всех рабочих, инженеров, техников и служащих предприятий цветной металлургии еще шире развернуть социалистическое соревнование за дальнейший непрерывный рост добычи руды и выпуска цветных и редких металлов, взять на себя конкретные социалистические обязательства, обеспечивающие досрочное выполнение плана II квартала.

Организуем соревнование на звание лучшего бурильщика, забойщика, крепильщика и машиниста экскаваторов; лучшего классификаторщика и флотаторщика обогатительной фабрики; лучшего горнового, плавильщика, электролизника и ванщика; лучшего мастера ватер-жакетных, отражательных печей и конвертеров; лучшего литейщика и вальцовщика.

Дорогие товарищи, работники цветной металлургии.

Приложим все свои силы, свою энергию к тому, чтобы дать стране, фронту больше никеля, меди, алюминия, свинца, олова, вольфрама, молибдена и других цветных и редких металлов.

Напряжением всех наших сил поможем Красной Армии разгромить врага.

Под знаменем **Ленина**, под водительством **Сталина**, вперед на разгром немецко-фашистских захватчиков и изгнание их из пределов нашей Родины!

Да здравствует наш любимый вождь — Верховный Главнокомандующий — Маршал Советского Союза товарищ **Сталин**!

ПО ПОРУЧЕНИЮ ПЕРВОМАЙСКОГО МИТИНГА КОЛЛЕКТИВА ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО НИКЕЛЕВОГО КОМБИНАТА **Директор комбината МАЛИНИН. Парторг ЦК ВКП(б) ПАСКЕВИЧ. Предзавкома КАМЕНЕВ. Секретарь Комитета ВЛКСМ ГОРЕЛИК. Начальник Горно-Рудного управления комбината СПИВАКОВ. Начальники цехов и стахановцы: ДРОЗДОВ, АБЛИХИН, ТУРЧАК, ТОМАСОВ, РУСАКОВ.**

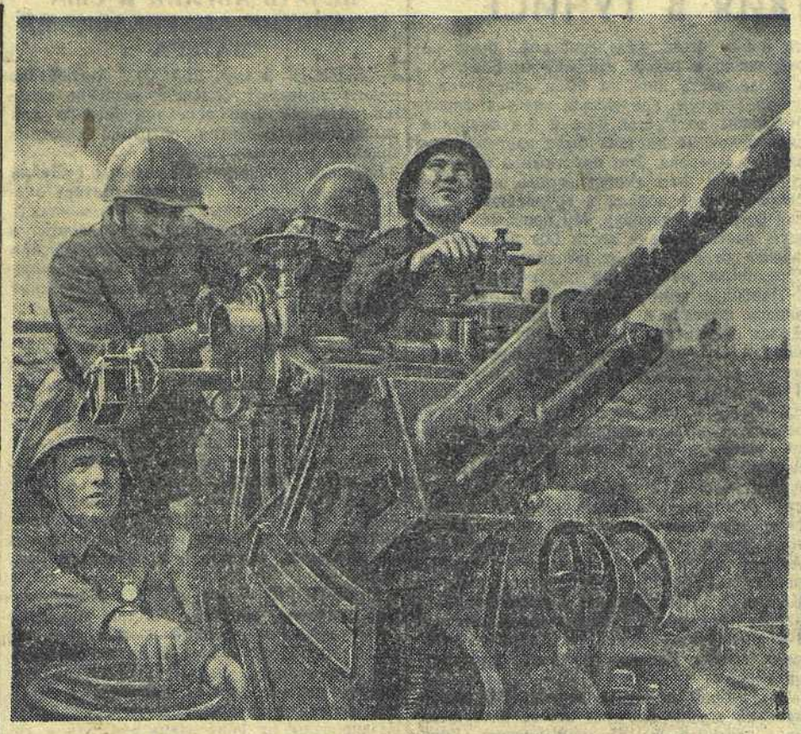
ВРУЧЕНИЕ НАГРАД КОННОГВАРДЕЙЦАМ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 мая. (Спецкорр. ТАСС). На-днях большой группе гвардейцев-конников части, которой командует генерал-майор Шарабурко, были вручены ордена и медали Советского Союза. Большинство награжденных прошло весь боевой путь своего гвардейского соединения.

Одну из блестящих операций осуществил молодой командир разведывательного дивизиона гвардии капитан Бобровский. Узнав от партизан, что в одном селе расположились 2 полка румын, командир дивизиона ночью внезапно атаковал в конном строю во много раз превосходящего противника и добился победы. Два вражеских полка были уничтожены почти полностью. Командование фронта наградило Бобровского орденом Александра Невского.

За время последних боев конники уничтожили до двадцати железнодорожных эшелонов с вооружением, 30 складов с военным имуществом, 25 танков, до 700 неприятельских солдат и офицеров.

Ордена вручал гвардии генерал-майор Шарабурко — опытный и бесстрашный кавалерист. Среди награжденных — гвардии капитан Пучков, гвардии майор Иванов, гвардии старший лейтенант Гуляев, старший сержант Черкашин.



СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Зенитный расчет младшего сержанта Степанкина, в недавних боях сбивший 4 немецких самолета, на огневой позиции.

Снимок капитана П. Бернштейна.

Тамань

Когда в кавказском кавполку я вижу казака
На белоногом скакуне гнедого косяка,
В черкеске с красною душой и в каске набекрень,
Который хату до сих пор еще зовет «курень», —
Меня не надо просвещать. Его окликну я:
— Здорово, конный человек, таманская земля!

От Крымской от станицы до Чушки до косы
Я обошел твои, Тамань, усатые овсы,
Я знаю плавней боевых кровавое гнильцо,
Я хату каждую твою могу узнать в лицо.

Бывало с фронта привезешь от казака письмо —
Тебя усадят на тахту под саблею с тесьмой,
И небольшой крестьянский зал в обоях из газет
Портретами фельдфебелей начнет на вас глазеть.
Три самовара закипят, три лампы зажужжат,
Три девушки наперебой вам голову вскружат,
Покуда мать не закричит и, взяв турецкий таз,
Как золотистого коня, не выкупает вас.

Тамань моя, Тамань моя, форпост моей страны!
Я полюбил в тебе уклад батальной старины,
Я полюбил твой ветерок военно-полевой,
Твои железные ручьи и гордый говор твой.
Кавалерийская земля! Тебя не смять никак!
Что есть на свете ближе слов: «свобода» и «казак»?
Чужое знамя над тобой, чужая речь в дому,
Но знает враг, что никогда не сдашься ты ему.

Ветхозаветные дідки с зеленой бородой,
Идя заложниками в тыл степенной чередой,
Наказывают передать джигитам молодым,
Чтоб мол без дум о стариках громили немцев в дым.
Дивчата статные твои в пальто из полотна
Встречают ночью партизан за клуней у плетня,
Где и луна, и соловьи, и дикий виноград...
Но говорят не о любви — о мести говорят.

Тамань моя! Тамань моя! Весенней кутерьмой
Не рвется гусь с такой тоской издалека домой,
С какою тянутся к тебе через огонь и сны
Твои станичные полки, кубанские сыны.
Тамань, Тамань! От их лица тебе я говорю:
Не быть владыкою твоим фашистскому зверью!

Мы отстоим тебя, Тамань, за то, что ты века
Стояла грудью боевой у русского древка;
За то, что где бы ни дралось, развеяв чубовьё,
Всегда мечтает о тебе казачество твое;
За этот дом, за этот сад, за море во дворе,
За этот парус вдалеке, за чаек в ноябре,
За смех казачек молодых, за эти песни их,
За то, что Лермонтов бродил на берегах твоих.

Илья СЕЛЬВИНСКИЙ.

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФРОНТ.

НАЛЕТЫ НАШЕЙ АВИАЦИИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ УЗЛЫ БРЕСТ, ГОМЕЛЬ, БРЯНСК И НА ПОРТЫ ЯЛТА И КОНСТАНЦА

В ночь на 5 мая наша авиация дальнего действия произвела массированные налеты на железнодорожные узлы Брест, Гомель, Брянск и военные склады в этих городах. В результате бомбардировки возникло много пожаров и наблюдались сильные взрывы складов боеприпасов и железнодорожных составов.

Наша морская авиация бомбардировала порты Ялта и Констанца и находившиеся там суда противника.

НЕРАДИВЫЕ ИНТЕНДАНТЫ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Повседневное внимание к быту фронтовиков — первейшая обязанность работников интендантской службы. Главное, что требуется от них, — организовать дело так, чтобы бытовые нужды бойцов и командиров во-время удовлетворялись всем положенным и работа интендантской службы была целиком подчинена выполнению боевых задач данной частью.

Но, как видно, в управлении тыла N соединения (интендант — подполковник интендантской службы Карцев) забывают об этих элементарных истинах. Здесь интенданты чрезмерно увлекаются писанием всяческих директив и распоряжений и за канцелярскими хлопотами не видят живого дела. Они сочиняют бумажки, направляют их в подведомственные управления и считают, что всё сделано.

Переход частей с зимнего обмундирования на летнее требует большой поворотливости и организованности от интендантов, здесь же этого незаметно. N гвардейская дивизия в начале зимы сдала на армейские склады кожаную обувь в хорошем состоянии, но там к ремонту этой обуви отнеслись халатно, обезличили ее и теперь выдали дивизии вместо хорошей обуви большой процент недоброкачественной: плохо отремонтированной или малых размеров.

Работа в армейских сапожных мастерских поставлена неудовлетворительно. Во время ремонта размеры обуви помечались кое-как, мелом. В результате и перепутали всю обувь. В дивизии, о которой шла речь выше, сейчас создалось такое положение: обуви по количеству вполне достаточно, а ботинок имеется даже солидный запас, но зато нехватает нужных размеров, и большая партия обуви нуждается в повторном ремонте.

Каждый день люди шлют письменные запросы в интендантство соединения, посылают туда нарочных, требуя починочного материала. Интендант тов. Карцев равнодушен к этим просьбам и требованиям, хотя он имеет приказ командования обеспечить части и учреждения починочным материалом. Чтобы отвязаться от назойливых запросов и переложить известную долю ответственности на других, тов. Карцев решил принять кое-какие меры. Через два дня после получения письменного приказа он сочинил бумажку за № 0339/32, которая предписывала работникам тыла дивизии: «Использовать все возможности по выработке кожевенных материалов своими силами из сырья, изысканного на месте».

Действительно, на месте можно заготовлять кожевенное сырье. Раньше, до весны, этого сырья было много. Но всё сырье было сдано на армейские склады. Именно там надо было еще до весенней распутицы подумать о починочном материале, наладить выделку кож, чего и до сих пор не делается. В частях есть кожа, заготовленная в последние дни. Однако частям слишком трудно организовать переработку ее на месте из-за отсутствия некоторых химикалий и извести. Интендантство соединения должно было и тут притти на помощь, но ничего не сделало.

В некоторых частях умудрились использовать для починки обуви кожу от седел, приводя тем самым седла в негодность. Они рассчитывают: когда кожа придет, тогда и седла починим, а пока надо выходить из положения с обувью. Подобные явления наблюдаются нередко.

Не лучше обстоит дело и с обувной мазью. Общеизвестно, что обувь требует смазки, особенно в весеннее время. Между тем за весь период распутицы части еще ни разу не получали мазь для обуви.

Примеров плохой работы интендантства N соединения больше чем достаточно. Возьмем хотя бы такой факт. В частях наблюдаются перебои с мылом, а большое количество мыла лежит на армейских складах. Транспортировка мыла не организована. Всё это говорит об отсутствии серьезного подхода к порученному делу. Кстати сказать, немалая доля вины ложится и на политотдел тыла. Он должен внимательнее следить за удовлетворением бытовых нужд бойца и командира и в первую очередь навести порядок на армейских складах.

Капитан С. СЕМЕНОВ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

В ПОЛИТОРГАНАХ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

ТРЕХДНЕВНЫЙ СБОР ПОЛКОВЫХ АГИТАТОРОВ состоялся на-днях в политотделе N армии. На сборе был заслушан ряд докладов на общеполитические, военные и военно-исторические темы, а также несколько лекций о методике работы агитаторов. Из последних наиболее интересной была лекция тов. Цимбала об использовании в агитации художественной литературы, в частности произведений об Отечественной войне, изданных под общей рубрикой «Из фронтовой жизни».

* * *

НА ЗАСЕДАНИИ ВОЕННОГО СОВЕТА Н-ской армии был заслушан недавно доклад помощника начальника политотдела армии тов. Андреева о состоянии комсомольской работы в частях. На этот доклад были приглашены командиры дивизий и их заместители по политической части. Обсуждение доклада помогло вскрыть ряд серьезных недочетов в руководстве комсомольскими организациями со стороны командиров частей, их заместителей и партийных организаций, а также наметить конкретные мероприятия по улучшению качества воспитательной работы в комсомоле.

* * *

ЛЕКТОРИЙ ДЛЯ КОМАНДИРОВ создан при политотделе N авиационного соединения. На-днях командиры-летчики прослушали здесь интересную лекцию лейтенанта Солонина — «Великий русский полководец Александр Суворов». В плане лектория на ближайшее время предусмотрен ряд тем, вытекающих из приказа товарища Сталина, лекции по истории авиации, а также доклады о международном положении.

* * *

ШКОЛЫ ПАРТИЙНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ для молодых коммунистов организует в первичных партийных организациях политотдел N дивизии. Первая такая школа начала работать в полку, где секретарем партийного бюро тов. Шабаков. В программе ее — популярные лекции об организационных принципах большевистской партии, о кандидатском стаже, о правах и обязанностях члена партии, а также на общеполитические темы.

Михаил ШОЛОХОВ

Они сражались за родину

На синем, ослепительно синем небе — полыхающее огнем июльское солнце да редкие, раскиданные ветром, неправдоподобной белизны облака. На дороге — широкие следы танковых гусениц, четко отпечатанные в серой пыли и перечеркнутые следами автомашин. А по сторонам—словно вымершая от зноя степь: устало полегшие травы, тускло, безжизненно блистающие солончаки, голубое и трепетное марево над дальними курганами, и такое безмолвие вокруг, что издалека слышен посвист суслика и долго дрожит в горячем воздухе сухой шорох красных крылышек перелетающего кузнечика.

Николай шел в первых рядах. На гребне высоты он оглянулся и одним взглядом охватил всех уцелевших после боя за хутор Сухой Ильмень. Сто семнадцать бойцов и командиров — остатки жестоко потрепанного в последних боях полка — шли сомкнутой колонной, устало переставляя ноги, глотая клубившуюся над дорогой горькую, степную пыль. Так же, слегка прихрамывая, шагал по обочине дороги контуженый командир второго батальона капитан Сумсков, принявший на себя после смерти майора командование полком, так же покачивалось на широком плече сержанта Любченко древко завернутого в полинявший чехол полкового знамени, только перед отступлением добытого и привезенного в полк откуда-то из недр второго эшелона, и всё так же, не отставая, шли в рядах легко раненые бойцы в грязных от пыли повязках.

Было что-то величественное и трогательное в медленном движении разбитого полка, в мерной поступи людей, измученных боями, жарой, бессонными ночами и долгими переходами, но готовых снова в любую минуту развернуться и снова принять бой.

Николай бегло оглядел знакомые, осунувшиеся и почерневшие лица. Сколько потерял полк за эти проклятые пять дней! Почувствовав, как дрогнули его растрескавшиеся от жары губы, Николай поспешно отвернулся. Внезапно подступившее короткое рыдание спазмой сдавило его горло, и он наклонил голову и надвинул на глаза раскаленную каску, чтобы товарищи не увидели его слез... «Развинтился я, совсем раскис... А всё это жара и усталость делают», — думал он, с трудом передвигая натруженные, будто свинцом налитые ноги, изо всех сил стараясь не укорачивать шага.

Теперь он шел не оглядываясь, тупо смотрел себе под ноги, но перед глазами его опять, как в навязчивом сне, вставали разрозненные и удивительно ярко запечатлевшиеся в памяти картины недавнего боя, положившего начало этому большому отступлению. Опять он видел и стремительно ползущую по склону горы грохочущую лавину немецких танков, и окутанных пылью перебегающих автоматчиков, и черные всплески разрывов, и рассеянных по полю, по нескошенной пшенице, в беспорядке отходящих бойцов соседнего батальона... А потом — бой с мотопехотой противника, выход из полуокружения, губительный огонь с флангов, срезанные осколками подсолнухи, пулемет, зарывшийся рубчатым носом в неглубокую воронку, и убитый пулеметчик, откинутый взрывом, лежащий навзничь и весь усеянный золотистыми лепестками подсолнуха, причудливо и страшно окрапленными кровью...

Четыре раза немецкие бомбардировщики обрабатывали передний край на участке полка в тот день. Четыре танковых атаки противника были отбиты. «Хорошо дрались, а не устояли...» — с горечью подумал Николай, вспоминая.

На минуту он закрыл глаза и снова увидел цветущие подсолнухи, между строгими рядами их стелющуюся по рыхлой земле повитель, убитого пулеметчика... Он стал несвязно думать о том, что подсолнух не пропололи, наверное, потому, что в колхозе нехватило рабочих рук; что во многих колхозах вот так же стоит сейчас ни разу не прополотый с весны, заросший сорняками подсолнух; и что пулеметчик был, как видно, настоящий парень, иначе почему же солдатская смерть смилостивилась, не изуродовала его, и он лежал, картинно раскинув руки, весь зеленький и, словно звездным флагом, покрытый золотыми лепестками подсолнуха? А потом Николай подумал, что всё это — чепуха, что много пришлось ему видеть настоящих парней, изорванных в клочья осколками снарядов, жестоко и мерзко обезображенных, и что с пулеметчиком — это просто дело случая: тряхнуло взрывной волной, и посыпался вокруг, мягко слетел на убитого парня молодой подсолнуховый цвет, коснулся его лица, как последняя земная ласка. Может быть, это было красиво, но на войне внешняя красота выглядит кощунственно, оттого так надолго и запомнился ему этот пулеметчик в белесой, выгоревшей гимнастерке, раскидавший по горячей земле сильные руки и незряче уставившийся прямо на солнце голубыми потускневшими глазами...

Усилием воли Николай отогнал ненужные воспоминания. Он решил, что лучше всего, пожалуй, ни о чем сейчас не думать, ничего не вспоминать, а вот так итти с закрытыми глазами, ловя слухом тяжкий ритм шага, стараясь по возможности забывать про тупую боль в спине и отекших ногах.

Ему захотелось пить. Он знал, что воды нет ни глотка, но всё же потянулся рукой, поболтал пустую фляжку и с трудом проглотил набежавшую в рот густую и клейкую слюну.

На склоне высоты ветер вылизал дорогу, начисто смел и унес пыль. Неожиданно гулко зазвучали по оголенной почве до этого почти неслышные, тонувшие в пыли шаги. Николай открыл глаза. Внизу уже виднелся хутор — с полсотни белых казачьих хат, окруженных садами,—и широкий плес запруженной степной речки. Отсюда, с высоты, ярко белевшие домики казались беспорядочно рассыпанной по траве речной галькой.

Молча шагавшие бойцы оживились. Послышались голоса:

— Должен бы привал тут быть.

— Ну, а как же иначе, отмахали с утра километров тридцать.

Сзади Николая кто-то звучно почмокал губами, сказал скрипучим голосом:

— Родниковой, ледяной водицы по полведра бы на брата...

Миновав неподвижно распростершую крылья ветряную мельницу, вошли в хутор. Рыжие, пятнистые телята лениво щипали выгоревшую траву возле плетней, где-то надсадно кудахтала курица, за палисадниками сонно склоняли головки ярко-красные мальвы, чуть приметно шевелилась белая занавеска в распахнутом окне. И таким покоем и миром пахнуло вдруг на Николая, что он широко открыл глаза и затаил вздох, словно боясь, что эта знакомая и когда-то давным-давно виденная картинка мирной жизни вдруг исчезнет, растворится, как мираж, в знойном воздухе.

На площади, густо заросшей лебедой, снова умолк, оборвался мерный топот пехоты. Слышно было только, как шаркают по голенищам поникшие, тяжелые метелки травы, покрывая зеленой пылью сапоги, да к удушливому запаху пыли примешался тонкий и грустный аромат доцветающей лебеды.

Война докатилась и до этого, затерянного в беспредельной донской степи хуторка. Во дворах, впритирку к стенам сараев стояли автомашины медсанбата, по улицам ходили красноармейцы саперной части, доверху нагруженные трехтонки везли по направлению к речке свежераспиленные вербовые доски, в саду, неподалеку от площади, расположилась зенитная батарея Орудия стояли возле деревьев, искусно замаскированные зеленью, на отвалах недавно вырытых окопов лежала увядшая трава, а грозно вздыбленный ствол крайнего к переулку орудия доверчиво обнимала широкая ветка яблони, густо увешанная бледнозелеными недоспелыми антоновками.

Звягинцев толкнул Николая локтем, обрадованно воскликнул:

— А ведь это наша кухня, Микола! Подыми нос выше! И привал у нас будет, и речка с водой, и Петька Лисиченко с кухней. какого же тебе еще хрена надо?

Полк разместился у самого берега речки в большом запущенном саду. Холодную, чуть солоноватую воду Николай пил маленькими глотками, часто отрываясь и снова жадно припадая к краю ведра. Глядя на него, Звягинцев сказал:

— Вот так ты и письма от сына читаешь: прочтешь немного, оторвешься и опять за письмо. А я не люблю тянуть. Я на это нетерпеливый. Ну, давай ведро, а то опухнешь.

Он взял из рук Николая ведро и, запрокинув голову, долго, не переводя дыхания, пил большими, звучными, как у лошади, глотками. Заросший рыжей щетиной кадык его судорожно двигался, серые выпуклые глаза были блаженно прищурены. Напившись, он крякнул, вытер рукавом гимнастерки губы и мокрый подбородок, недовольно сказал:

— Вода-то не очень хороша, только в ней и доброго, что холодная да мокрая, а соли бы можно и поубавить. Будешь еще пить?

Николай отрицательно качнул головой, и тогда Звягинцев вдруг спросил:

— Тебе всё больше сынок письма шлет, а от жены писем что-то я не примечал у тебя. Ты не вдовой?

И неожиданно для самого себя Николай ответил:

— Нет у меня жены. Разошлись.

— Давно?

— В прошлом году.

— Вот как, — сожалеюще протянул Звягинцев. — А дети с кем же? У тебя их никак двое?

— Двое. Они с моей матерью живут.

— Ты бросил жену, Микола?

— Нет, она меня... Понимаешь, в первый день войны приезжаю домой из командировки, а ее нет, ушла. Оставила записку и ушла...

Николай говорил охотно, а потом как-то сразу осекся и замолчал. Нахмурившись и плотно сжав губы, он сел в тени под яблоней и всё так же молча стал разуваться. В душе он уже сожалел о сказанном. Надо же было целый год носить на сердце немую, невысказанную боль, чтобы сейчас, вот так, ни с того ни с сего разоткровенничаться перед первым попавшимся человеком, в голосе которого послышались ему сочувственные нотки. И чего ради он разболтался? Какое дело Звягинцеву до его переживаний?

Звягинцев не видел низко склоненного, помрачневшего лица Николая и продолжал расспросы:

— Что же она, стерва, другого сыскала?

— Не знаю, — сухо ответил Николай.

— Значит, нашла! — убежденно сказал Звягинцев и сокрушенно покачал головой. — Ведь вот какой народ, эти бабы! Парень ты из себя видный, получал, конечно, хорошее жалованье, какого же ей чорта надо было? Об детях-то она, сука, подумала?

Взглянув внимательнее на затененное каской лицо Николая, Звягинцев понял, что дальше вести этот разговор не следует. С тактом, присущим простым и добрым людям, он замолчал, вздыхая и неловко переминаясь с ноги на ногу. А потом ему стало жаль этого большого и сильного человека, товарища, рядом с которым вот уже два месяца он воюет и делит горькую солдатскую нужду, захотелось его утешить и рассказать о себе, и он присел рядом, заговорил:

— А ты брось, Микола, горевать о ней. Отвоюем, тогда видно будет. Главное—дети у тебя есть. Дети, брат, сейчас — главная штука. В них самый корень жизни, я так понимаю. Им придется налаживать порушенную жизнь, война-то разыгралась нешуточная. А женщины, скажу я тебе откровенно, самый невероятный народ. Иная в три узла завяжется, а своего достигнет. Ужасно уплое животное женщина, я, брат, их знаю! Видишь, рубец у меня на верхней губе? Тоже прошлого года случай. На первое мая я и другие мои товарищи комбайнеры затеялись вышить. Собрались семейно, с женами, гуляем, гармошка нашлась, подпили несколько. Ну, и я, конечно, подпил, и жена тоже. А жена у меня, как бы тебе сказать, вроде немецкого автоматчика, если зарядит что—не кончит, пока все обоймы не порасстреляет, и тоже норовит нахрапом брать.

Была на этой вечеринке одна барышня, очень она хорошо «цыганочку» танцовала. Смотрю я на нее, любуюсь, и никакой у меня насчет ее ни задней, ни передней мысли нет, а жена подходит, щипает за руку и шипит на ухо: «Не смотри!» Вот, думаю, новое дело, что же мне на вечере зажмурки сидеть, что ли? Опять смотрю. Она опять подходит и щипает за ногу, с вывертом, до глубокой боли: «Не смотри!» Отвернулся я, думаю, чорт с тобой, не буду смотреть, лишусь такого удовольствия. После танцев садимся за стол. Жена против меня садится, и глаза у нее, как у кошки, круглые и искру мечут. А у меня синяки на руке и ноге ноют. Забывшись, гляжу я на эту несчастную барышню с неудовольствием и думаю: «Через тебя, чертовка, приходится незаслуженно терпеть! Ты ногами вертела, а мне расплачиваться». И только я это думаю, а жена хватает со стола оловянную тарелку и со всего размаху — в меня. Мишень, конечно, подходящая, морда у меня была тогда толстая. Не поверишь, тарелка согнулась пополам, а у меня из носа и из губы — кровь, как при серьезном ранении.

Барышня, конечно, охает и ужасается, а гармонист упал на диван, ноги задрал выше головы, смеется и орет дурным голосом: «Бей его самоваром, у него вывеска выдержит!» Света я не взвидел! Встаю и пускаю ее, жену то-есть, по матушке. «Что же ты, говорю, зверская женщина, делаешь, так твою и разэтак?!» А она мне спокойным голосом отвечает: «Не пяль глаза на нее, рыжий чорт! Я тебя предупреждала». Тут я успокоился несколько, сел и обращаюсь к ней вежливо, на «вы»: «Так-то, говорю, вы, Настасья Филипповна, показываете свою культурность? Очень даже неприлично это с вашей стороны тарелками при людях кидаться, имейте это в виду и дома мы с вами поговорим по душам».

Ну, ясно, что порвала она весь мой праздник. Губа рассечена надвое, один зуб качается, белая вышитая рубашка в крови, и нос распух и даже покосился куда-то в сторону. Пришлось уходить из компании. Встали мы, попрощались, извинились перед хозяевами, всё как полагается, пошли домой. Она идет впереди, а я, как виноватый, сзади. Дорогой шла она, проклятая, как живая, а только порог переступила и — хлоп в обморок. Лежит и не дышит, а морда у нее красная, как свекла, и левый глаз сделает щелкой, нет-нет, да и посмотрит на меня. Ну, думаю, тут уж не до ругани, как бы чего плохого не случилось с бабой. Кое-как отлил ее водой, отпечаловал от смерти. Немного погодя, она опять — в обморок. На этот раз и глазом не смотрит. Опять ведро воды на нее вылил, она и отошла, крик подняла, в слезы пустилась, ногами брыкает.

«Ты, — говорит, — такой-сякой, новую шелковую кофточку мне загубил, всю водою залил, теперь не отстирается! Изменник! На всякую девку глаза лупишь! Жить не могу с тобой, с извергом!» — и всё такое прочее. Ну, думаю, раз ногами брыкаешь и про кофточку вспомнила, значит оживела, значит перезимуешь, милая!

Присел к столу, курю, гляжу — любезная моя встала, полезла в сундук, имущество свое в узелок собирает. Дошла с узелком до двери и говорит: «Ухожу от тебя. У сестры жить буду». Я, конечно, вижу, что на ней сатана верхом поехал и что поперек ей сейчас ничего говорить нельзя, потому и согласился.—«Иди, го-

(Продолжение на 4 стр.).

Главы из романа.

ДЕЙСТВИЯ СОЮЗНОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что в ночь на 5 мая самолеты английской бомбардировочной авиации совершили ожесточенный налет на Дортмунд. Видимость была хорошей. Согласно предварительным данным, бомбардировка была весьма концентрированной. 30 бомбардировщиков не вернулись на базы.

Дортмунд является центром сталелитейной и угольной промышленности Германии. В течение войны он подвергся 40 налетам, последний из которых имел место 14 апреля прошлого года.

ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). Английское министерство информации сообщает, что в налете, совершенном английской авиацией в ночь на 5 мая на Дортмунд, участвовало большее число четырехмоторных бомбардировщиков, чем в каком-либо другом налете, совершенном ранее. На Дортмунд было сброшено не намного меньше бомб, чем во время налета тысячи бомбардировщиков на Кельн (на Кельн было сброшено тогда около полутора тысяч тонн бомб). Потери в налете на Дортмунд по сравнению с потерями, понесенными во время налета тысячи бомбардировщиков на Кельн, считаются сравнительно небольшими.

ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что днем 4 мая самолеты бомбардировочной авиации «Москито» атаковали, не понеся потерь, электростанцию в Гааге. Вечером бомбардировщики «Вентура» в сопровождении истребителей бомбардировали сортировочную станцию в Абвиле. Уничтожено 3 истребителя противника. Не вернулся на базу один английский истребитель. Не вернулись также два самолета береговой авиации, совершавшие разведку у норвежского побережья.

ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). По сообщению каирского корреспондента агентства Рейтер, 4 мая американские самолеты «Либерейтор» подвергли бомбардировке Реджо-ди-Калабрия и Таранто (Италия).

ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что днем 4 мая тяжелые американские бомбардировщики атаковали промышленные об'екты Антверпена (Бельгия). Погода над районом цели была ясной, и установлены хорошие результаты бомбардировки. Было встречено некоторое сопротивление истребителей противника. Несколько из них уничтожено бомбардировщиками. Истребители английских и американских военно-воздушных сил, а также истребители доминионов и союзников прикрывали операции бомбардировщиков и провели много воздушных боев с самолетами противника, уничтожив два из них. Три истребителя не вернулись на свои базы. Бомбардировочная авиация потерь не понесла.

НАЗНАЧЕНИЕ АЛЬФАНА ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ДЕ ГОЛЛЯ И ЖИРО НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ ВОПРОСАМ

НЬЮ-ЙОРК, 4 мая. (ТАСС). По сообщению корреспондента газеты «Нью-Йорк Таймс» из Вашингтона, там об'явлено, что представители Сражающейся Франции и французские власти в Северной Африке совместно назначили Эрвэ Альфана (бывший финансовый атташе французского посольства в США, отстраненный властями Виши от должности за поддержку де Голля) руководителем об'единенной французской делегации на конференцию Об'единенных наций по послевоенным продовольственным вопросам, которая состоится в Хот Спрингсе (штат Виргиния).

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ТУНИСЕ

ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). Штаб союзных войск в Северной Африке в очередном коммюнике сообщает, что на фронте 1-й английской армии французские войска продолжали успешно продвигаться, несмотря на всё усиливающееся сопротивление противника. Далее на севере, в районе к востоку от Меджез-эль-Баба, была отбита сильная контратака противника, который понес весьма тяжелые потери. Неприятель ввел в бой в этом районе 17 танков, из них 10 было уничтожено, в том числе тяжелые танки. На северном участке фронта 2-й американский корпус продолжал продвигаться, взаимодействуя с французскими войсками, оперирующими на левом фланге американских войск. Была отбита контратака противника. На фронте 8-й армии активно действовали патрули.

Вчера ввиду плохих атмосферных условий действия авиации в районе Туниса были ограничены. Истребители союзников продолжали патрулировать над передовой зоной. Легкие и средние бомбардировщики, а также истребители-бомбардировщики атаковали вражеские артиллерийские позиции и транспортные колонны В течение дня был сбит один самолет противника.

ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, алжирское радио сообщает, что войска союзников перерезали важную дорогу между Пон-дю-Фасом и Энфидавиллем. 4 мая в полдень войска союзников находились в 16 километрах (по прямой) от Бизерты. Американские патрули, ведя разведывательные действия в тылу германских позиций, находятся по крайней мере в 14 километрах от Туниса.

ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). Штаб французских войск в Северной Африке сообщает, что войска французского корпуса во взаимодействии с американскими войсками значительно продвинулись на северном участке Тунисского фронта к северу от озера Гарает-Ашкель. Захвачено много пленных.

Утром 4 мая французские войска начали наступление к югу от Пон-дю-Фаса. Операции развиваются успешно. В начале атаки было взято в плен свыше 100 человек.

В дополнительном коммюнике штаба французских войск сообщается, что на северном участке фронта французские и марокканские войска продолжают продвигаться между горным районом и морем Передовые части находятся лишь в 25 километрах от Бизерты. 1 мая французские войска захватили более 500 пленных.

ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). По сообщению специального корреспондента агентства Рейтер из Туниса, американские части, занявшие новые позиции в районе озера Гарает-Ашкель, могут сейчас вести артиллерийский обстрел города Ферриville.

Американские войска окружили вражеские войска, оставшиеся в горах к востоку от Джефны.

В горах к востоку от Матера, куда отступают немцы, находятся укрепления, построенные в свое время французами. Немцы, как полагают, возвели здесь дополнительные укрепления. Вражеские войска минируют за собой путь и создают другие препятствия для продвижения союзных войск.

АЛЖИР, 1 мая. (Спецкорр. ТАСС). Американские войска, действующие в районе Матера, ведут с декабря активные операции на Тунисском фронте.

В декабре одно из подразделений 1-й американской танковой дивизии, которая до войны была кавалерийской, было переброшено в район Меджез-эль-Баба. Остальная часть дивизии была направлена в район Тебессы, где заняла участок фронта от Сбибы до Гафсы. 34-я и 9-я американские пехотные дивизии были направлены в район Кассерина. Эти пехотные и танковые соединения 2-го американского корпуса с самого начала попали в труднейшие условия боевой обстановки. Им пришлось большую часть времени вести бои на широком фронте отдельными подразделениями, разбросанными на десятки километров.

Наиболее тяжелыми месяцами оказались январь, февраль и часть марта. Противник, желая обеспечить правый фланг войск Роммеля и его тыл пехотой и танками, перешел в наступление на центральном участке Тунисского фронта, захватил Гафсу, Сбейтлу, Тозер и ряд других пунктов. В боях за эти пункты американские части, понеся потери в людях и технике, накопили ценный боевой опыт. В марте они перешли в наступление и отвлекли на себя часть сил Роммеля, чем облегчили 8-й английской армии выполнение ее задач. После того, как 8-я армия прорвала линию Вади-Акарит, части 2-го американского корпуса овладели Гафсой и, повели наступление на Кайруан. Продвижение американцев в районе Фондука и наступление вместе с 1-й английской армией на Кайруан, вынудили войска Роммеля поспешно отступить на север.

Во второй половине апреля 2-й американский корпус получил ответственную задачу наступать на Матер и Бизерту. Гористый и лесистый характер местности и недостаток дорог стесняли маневр и ограничивали применение техники. Вся тяжесть боев легла на американскую пехоту. 23 апреля 2-й американский корпус перешел в наступление, и уже к исходу 26 апреля отдельные его части вели бои за горный кряж Мефтах, находящийся примерно в 20 км. к югу от Матера. Немцы отступали настолько поспешно, что даже не успевали убирать раненых. В течение 27 апреля американцы продолжали осуществлять натиск На правом участке фронта противник отходил на север от дороги Сиди—Нсир—Тебурба. Для обеспечения отхода сильная арьергардная группа немцев, подкрепленная минометами и мобильной артиллерией, организовала круговую оборону на одной из высот в районе Сиди—Нсира, господствующей над дорогой, ведущей в Тебурбу и в Матер. Весь день в этом районе шли бои, нередко переходившие в рукопашные схватки К исходу дня было взято в плен 300 немцев во главе с командиром батальона В результате боев горный кряж Мефтах был занят американцами.

Пленные показывают, что на передовой линии фронта очень мало офицерского и унтер-офицерского состава. Среди солдат противника идут разговоры, что причиной этому являются не столько потери, сколько желание германского командования эвакуировать эту категорию военнослужащих. В связи с тем, что офицерский состав отводится в тыл, среди немецких и итальянских солдат растет недовольство.

Американские части обнаружили в боях прекрасную техническую подготовленность. Они до предела насыщены техникой. Почти на всех легковых и грузовых машинах установлены пулеметы, в большинстве своем крупнокалиберные. Боевой дух американских войск высок, в них поддерживается крепкая дисциплина. Рядовой и офицерский состав проявляет огромный интерес к операциям на советско-германском фронте и изучает боевой опыт Красной Армии.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НАСТОЯТЕЛЯ КЕНТЕРБЕРИЙСКОГО СОБОРА

ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что выступивший на митинге по случаю первой годовщины создания об'единенного комитета по оказанию помощи Советскому Союзу настоятель Кентерберийского собора Хьюллет Джонсон заявил: «Благодарение Богу — у нас имеется возможность в скором времени нанести сокрушительные удары по Германии с другой стороны Европы, такие же удары, какие наносят русские с Востока. Пусть скорее наступит этот день. Я хотел бы сказать, что это должно произойти в интересах справедливости и человечности. Чем скорее мы нанесем этот удар, тем меньше жертв он нам будет стоить».

ПЕЧАТЬ АНГЛИИ И США О ЗАНЯТИИ АМЕРИКАНЦАМИ МАТЕРА

ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). Английские газеты отмечают большое значение занятия американскими войсками Матера для дальнейшего развития операций союзных войск в Тунисе.

Военный обозреватель газеты «Дейли экспресс» пишет, что занятие Матера американскими войсками даст возможность части войск союзников наступлением в сторону Джедейды выйти в тыл войскам противника, препятствующим продвижению 1-й английской армии к Тебурбе. Военный обозреватель «Таймс» называет занятие Матера американскими войсками замечательным боевым подвигом. Теперь, пишет газета, единственная надежда, оставшаяся у противника, заключается в попытках цепляться за горы. Однако, когда войска союзников проникнут на тунисскую равнину, противник лишится и этой надежды и вынужден будет занять оборонительную позицию у Бизерты, а, возможно, и дальше, на мысе Бон. Газета «Ивнинг стандард» пишет, что занятие американскими войсками Матера является одним из самых значительных успехов в африканской кампании.

НЬЮ-ЙОРК, 5 мая. (ТАСС) Характеризуя значение занятия Матера американскими войсками, военный обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Болдуин заявляет, что это является началом нового продвижения, которое может привести к тому, что войска противника в Бизерте будут изолированы от неприятельских сил в городе Тунисе.

Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» в передовой статье подчеркивает, что американские войска, захватив важные внутренние железнодорожные коммуникации и узлы дорог, достигли сердца германской системы обороны в Тунисе. Полученные в результате занятия Матера преимущества будут, повидимому, быстро использованы. Газета высказывает предположение, что в ближайшем будущем произойдет полное уничтожение войск противника в Северной Африке и что союзники намерены осуществить в течение ближайших месяцев вторжение на континент Европы. По мнению газеты, Тунис поглотил лишь часть мощи, сосредоточенной англичанами и американцами на европейском театре военных действий с целью подготовки к наступлению.

ТУРЕЦКАЯ ГАЗЕТА О «НЕПРЕОДОЛИМОСТИ» ГЕРМАНСКИХ УКРЕПЛЕНИЙ

СТАМБУЛ, 5 мая. (ТАСС). Турецкая газета «Ени Сабах» пишет в передовой статье, что немецкая пропаганда, стремясь подбодрить немцев и рассеять их тревогу за судьбу Германии, старательно убеждает их в том, будто Германия окружила себя цепью «непреодолимых» укреплений и поэтому-де находится в безопасном положении.

Газета подчеркивает, что никакие укрепления не смогут устоять перед человеческой решимостью, не говоря уже о том, что они не могут спасти Германию от всё усиливающихся ударов авиации союзников. В свое время, напоминает газета, сами же немцы писали о том, что Франция была разгромлена именно вследствие того, что она переоценила значение линии Мажино (линия французских укреплений на франко-германской границе). «Немцы, — пишет газета, — забыли урок недавнего прошлого и полностью усвоили взгляды, которые приведут их к гибели. Мы не будем жалеть об этом».

ГИБЕЛЬ ГЕНЕРАЛА ЭНДРЮСА

ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, штаб вооруженных сил США на европейском театре операций сообщил, что главнокомандующий американскими вооруженными силами на европейском театре операций генерал-лейтенант Эндрюс погиб вечером 3 мая во время авиационной катастрофы в Исландии.

Ответ Черчилля на запрос о химической войне

ЛОНДОН, 4 мая. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, английскому премьер-министру Черчиллю был задан сегодня в палате общин следующий вопрос: намерено ли правительство, прежде чем начать вести химическую войну, принять меры для того, чтобы с несомненностью убедиться в том, что немцы действительно применили отравляющие вещества, и обратится ли Англия к нейтральной комиссии с просьбой установить факт применения отравляющих веществ против русских.

Черчилль ответил: «Репрессивные действия не будут предприняты до тех пор, пока правительство не будет убеждено в том, что противник применяет отравляющие вещества. Мы не намерены приглашать нейтралов для помощи в этой области».

В ответ на указание, что могут понадобиться меры предосторожности, поскольку во время прошлой войны были допущены ошибки, Черчилль ответил, что это ему известно, но, сказал он, «я вполне уверен в том, что мы получим правильную информацию от наших русских союзников».

РОСТ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В США

НЬЮ-ЙОРК, 5 мая. (ТАСС). Руководитель Управления по делам военного производства США Нельсон об'явил, что в марте в США было произведено вооружения на 11 проц. больше, чем в феврале.

В марте было выпущено 6.200 самолетов (в том числе 500 тяжелых бомбардировщиков). Продукция авиационной промышленности в марте возросла на 11 проц. по сравнению с февралем. За указанный период выпуск орудий для армии увеличился на 7 проц., в частности было произведено большое количество самоходных орудий. В первом квартале этого года в США было произведено около 18 тыс. артиллерийских орудий, в том числе свыше 7 тыс. зенитных и свыше 8 тыс. противотанковых, а также 235 тыс. пулеметов и свыше 1 млн. винтовок и автоматов. В марте было поставлено около 3 тыс. танков.

Касаясь судостроения, Нельсон отметил, что в марте было выпущено военных кораблей на 14 проц. и торговых судов на 7 проц. больше, чем в феврале. По словам Нельсона, судоверфи выпускают теперь в среднем по 5 торговых судов в день. Из 134 крупных судов, поставленных в марте, 103 составляют пароходы типа «Либерти». Общий тоннаж выпущенных в марте торговых судов составляет 1 млн. 488 тыс. тонн. Нельсон заявил, что следует ожидать вступления в строй большего, чем до сих пор, количества крупных военных кораблей.

По словам Нельсона, военная промышленность в США ощущает нехватку квалифицированных рабочих. Производство стали скоро достигнет предельного уровня, в связи с чем, сказал Нельсон, необходимо заменять сталь менее дефицитными материалами, в частности, пластмассой.

ВАШИНГТОН, 5 мая. (ТАСС). Морской министр США Нокс в беседе с представителями печати заявил, что в апреле было выпущено свыше 1.000 морских боевых самолетов. За первые 4 месяца 1943 года численность и мощь американского флота, а также вспомогательных судов увеличились приблизительно на 25 проц.

Касаясь потерь США на море, Нокс заявил, что в апреле они были меньше, чем в марте. Эскортные эсминцы и самолеты принимают все более широкое участие в борьбе с подводными лодками противника.

К конфликту в угольной промышленности в США

ВАШИНГТОН, 4 мая. (ТАСС). Правительственный уполномоченный по вопросам топлива министр внутренних дел Икес, на которого Рузвельт возложил контроль над всеми угольными шахтами США, отдал приказ о введении работы на шахтах в течение 6 дней в неделю вместо существовавшей на ряде шахт системы, при которой они работали только 5 дней в неделю. В своем приказе, адресованном шахтовладельцам, Икес напоминает им, что управление по вопросам цен недавно повысило максимальные цены на уголь с целью обеспечения шестидневной рабочей недели на угольных шахтах.

Поэтому предприниматели должны предоставить горнякам возможность работать шесть дней в неделю, построив на этой основе производственный процесс на шахтах и выплачивая горнякам повышенную зарплату за шестой день работы, как это было обусловлено договором, одобренным правительственной комиссией по трудовым конфликтам.

В беседе с представителями печати Икес заявил, что, несмотря на возобновление работы на шахтах, конфликт между профсоюзом горняков и предпринимателями еще не ликвидирован. За последнее время, сказал Икес, некоторые владельцы шахт обманывали правительство, так как поддерживали работу в шахтах всего 5 дней в неделю, чтобы не выплачивать рабочим повышенную зарплату за шестой день работы. В то же время они получали повышенную цену за уголь, предусмотренную правительством для шахт, работающих шесть дней в неделю. Новый приказ, сказал Икес, ликвидирует такую практику.

ПОЛОЖЕНИЕ НА ОСТРОВЕ МАРТИНИКА

ВАШИНГТОН, 5 мая. (ТАСС). Государственный секретарь США Хэлл в беседе с представителями печати сообщил, что он получил от верховного комиссара острова Мартиника (французское владение в Карибском море) Робера ноту протеста против разрыва Соединенными Штатами отношений с нынешними властями острова Мартиника. Хэлл заявил, что Робер продолжает подчиняться «правительству» Виши, которое полностью находится под контролем Гитлера. США же, — указал Хэлл,— стремятся к тому, чтобы освободить Францию и французский народ от гитлеровского рабства. Хэлл сообщил, что американские военные корабли патрулируют воды в районе острова Мартиника.

НЬЮ-ЙОРК, 5 мая. (ТАСС). Корреспондент газеты «Нью-Йорк Таймс» сообщает из Вашингтона, что туда прибыли с острова Мартиника для присоединения к Сражающейся Франции 15 французских матросов из команды французского крейсера «Эмиль Бертэн». По словам матросов, большая часть населения острова, включая и военных, находится в оппозиции и к адмиралу Роберу, и не исключена возможность того, что на острове произойдет восстание. За последнее время с Мартиники бежало свыше тысячи моряков и солдат. Большая часть из них проходит в настоящее время военное обучение в США.

НЬЮ-ЙОРК, 5 мая. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Юнайтед Пресс из Сан-Хуана (Порторико), вскоре после высадки союзников в Северной Африке 500 видных граждан, живущих на острове Мартиника, во главе с бывшим мэром города Фор-де-Франс (столица острова) Севером передали адмиралу Роберу требование присоединиться к союзникам. Адмирал Робер отклонил это требование.

Как передает агентство Ассошиэйтед Пресс, выступая в палате представителей, демократ Моррисон (штат Луизиана) заявил, что он располагает достоверной информацией о том, что германские подводные лодки получают горючее на острове Мартиника.

Они сражались за родину

(Продолжение. Начало на 3 стр.).

ворю, там тебе лучше будет». «Ах, вот как! — говорит. — Такая, значит, твоя ко мне любовь, что ты и не удерживаешь меня? Так никуда же я не пойду, а возьму сейчас и повешусь, чтобы тебя, сукиного сына, всю жизнь совесть мучила!»

Оживленный воспоминаниями, Звягинцев достал кисет и, улыбаясь, покачивая головой, стал сворачивать папироску. Николай держал в руках влажные, горячие от пота портянки и тоже улыбался, но сонно и вяло. Надо бы дойти до колодца и постирать портянки, но ему не хотелось прерывать увлекшегося своим рассказом Звягинцева да и сил не было, чтобы подняться и итти по солнцепеку. Закурив, Звягинцев продолжал:

— Подумал я и говорю: «Что ж, Настасья Филипповна, вешайся, веревка за сундуком лежит». Кинула она свой узел, схватила веревку и — в горницу. Стол подвинула, привязала один конец к крюку, на каком когда-то люльку детскую вешали, на другом петлю сделала и надела себе на шею. Со стола не прыгает, а подогнула колени, подбородком в петлю упирается и хрипит, будто и на самом деле душится. А я сижу возле стола, дверь-то в горницу чуть приоткрыта, и мне всю эту картину очень даже видно. Подождал я немного, а потом громко так говорю: «Ну, слава богу, кажись, повесилась. Отмучился я!» Эх, как она даст прыжка со стола, да ко мне с кулаками: «Так ты рад бы был, если бы я повесилась?! Такой-то ты любящий муж?!» Насилу ее утихомирил. Хмель с меня как рукой сняло, даром что на вечере почти литр водки выпил. Сижу после этого сражения и думаю: люди в народный дом пошли спектакль смотреть, а у меня дома — своё представление бесплатное. И смех меня разбирает, и на душе как-то невесело.

Вот на какие штуки женщины — это чортово семя — способны! Да ведь это хорошо, что детишек дома в ту ночь не было: забрала их к себе родительница моя погостить, а то ведь могли их перепугать до смерти.

Звягинцев помолчал и заговорил снова, но уже без прежнего воодушевления:

— Не думай, Микола, что мы всю жизнь с женой так жили. Вот только последние два года испортилась она у меня. А испортилась она, прямо скажу, через художественную литературу.

Восемь лет жили, как люди, работала она прицепщиком на тракторе, ни в обмороки не падала, никаких фокусов не устраивала, а потом повадилась читать разные художественные книжки, с этого и началось. Такой мудрости набралась, что слова попросту не скажет, а всё с заковыкой, и так эти книжки ее завлекли, что ночи напролет читает, а днем ходит, как овца круженая, и всё вздыхает, и из рук у нее всё валится. Вот так раз как-то вздыхала-вздыхала, а потом подходит ко мне с ухимкой и говорит: «Ты бы, Ваня, хоть раз мне в возвышенной любви об'яснился. Никогда я от тебя не слышала таких нежных слов, как в художественной литературе пишут». Меня даже зло взяло: «Дочиталась!» — думаю, а ей говорю: «Ополоумела ты, Настасья! Десять лет живем с тобой, трех детей нажили, с какого же это пятерика я должен тебе теперь в любви об'ясняться? Да у меня и язык не повернется на такое дело! Я смолоду никому в нежных словах не об'яснялся, а всё больше руками действовал, а сейчас и вовсе не стану, не такой уж я дурак, как ты думаешь! И ты бы, говорю ей, вместо того, чтобы глупые книжки читать, за детьми лучше присматривала». А дети и на самом деле пришли в запустение, бегают, как беспризорники, грязные, сопливые, да и в хозяйстве всё идет через пень-колоду.

Подумай, Микола, разве это дело? Я, конечно, не против культурных развлечений и сам люблю почитать хорошую книжку, в какой про технику, про моторы написано. Были у меня разные интересные книжки: и уход за трактором, и книга про мотор внутреннего сгорания, и установка дизеля на стационаре, не говоря уже про литературу о комбайнах. Сколько раз, бывало, просил: «Возьми, Настасья, прочитай про трактор. Очень завлекательная книжка, с рисунками, с чертежами. Тебе надо это знать, ты же прицепщиком работаешь». Думаешь, читала она? Чорта с два! Она от моих книжек воротила нос, как чорт от ладана, ей художественную литературу подавай, да такую, чтобы оттуда любовь лезла, как опара из горшка. Я рутал, и добром просил — не помогло. А бить ее — в жизни не бил, потому что я, до того как на комбайнера выучился, шесть лет молотобойцем работал, и рука у меня стала невыносимо тяжелая.

Вот так, братец ты мой, семейная жизненка и шла у нас раскорякой до той поры, пока меня в армию не призвали. А ты думаешь, сейчас, в разлуке, мне легче? Как бы не так! Скажу тебе откровенно и по секрету — никак переписку со своей Настасьей Филипповной не налажу. Не выходит, да и всё, хоть слезами плачь! Ты сам, Микола, знаешь, каждому из нас тут, на фронте, приятно получить письмо из дому, читают их один одному вслух, вот и ты мне письма от сынишки прочитывал, а я жениного письма никому почитать не могу потому, что мне стыдно. Еще когда под Харьковом были, получил от нее раз за разом три письма, и каждое письмо начинается так: «Дорогой мой цыпа!» Прочитаю. — и уши у меня огнем горят. Откуда она это куриное слово выковыряла— ума не приложу, не иначе — из художественной книжки. Ну писала бы по-людски — «дорогой Ваня» или там еще как, а то — «цыпа». Когда дома был — всё больше рыжим чортом звала, а как уехал на фронт — сразу «цыпой» сделался. И во всех письмах скороговоркой, бочком как-то сообщит, что дети живы-здоровы, новостей в МТС особых нет, а потом дует про любовь на всех страницах, да такими непонятными, книжными словами, что у меня от них даже туман в голове сделается и какое-то кружение в глазах...

Прочитал я эти невыносимые письма два раза подряд и сделался от них просто вроде пьяного. Слюсарев из второго взвода подходит, спрашивает: что, мол, жена пишет новенького? А я письма скорее в карман прячу и только рукой ему махаю, отойди, дескать, милый человек, не тревожь ты меня. Он спрашивает: «Всё ли благополучно дома? По лицу, — говорит, — вижу, что у тебя несчастье». А что я ему скажу? Придумал и говорю: бабушка, мол, у меня померла, ну, он и успокоился, отошел.

Вечером сел я, пишу жене. Поклоны деткам и всем родным передал, об своей службе написал всё чин-чином, а потом пишу: не называй меня, пожалуйста, разными неподобными кличками, есть у меня свое крещеное имя, может, лет тридцать пять назад и был я «цыпой», а сейчас вполне в петуха оформился, и вес мой — восемьдесят два килограмма — вовсе для «цыпы» неподходящий. А еще прошу — брось ты про эту любовь писать и не расстраивай мое здоровье, пиши больше про то, как дела идут в МТС, и кто из друзей остался дома, и как работает новый директор.

И вот получаю перед самым отступлением ответ. Беру письмо, руки дрожат, распечатал — и так меня жаром и охватило!

Пишет: «Здравствуй, мой любимый котик!», а дальше опять на четырех тетрадочных страницах про любовь; про МТС — ни слова, а в одном месте зовет меня не Иваном, а каким-то Эдуардом. Ну, думаю, дошла баба до точки! Видно, из книжек списывает про эту проклятую любовь, иначе, откуда же она выкопала какого-то Эдуарда, и почему в письмах столько разных запятых? Сроду об этих запятых она и понятия не имела, а тут наставила их столько, что не перечтешь, у любого конопатого человека на морде конопин меньше, чем запятых у ней в одном письме. А прозвища? Сначала — «цыпа», потом — «котик», чего же дальше ждать, думаю? В пятом письме, может, она Трезором меня назовет или еще каким-нибудь кобелиным прозвищем. Да что я, в цирке родился, что ли? Из дому захватил я учебник про трактор «ЧТЗ», — с собой ношу на случай, если когда захочется почитать, — так вот хотел было списать из этого учебника страницы две и послать ей, чтобы вышло невестке в отместку, а потом раздумал. Как раз в обиду примет. Но что-то надо с ней делать, чтобы отвадить от этих глупостей... Что ты мне посоветуешь, Микола?

Звягинцев посмотрел на товарища и огорченно крякнул. Николай, запрокинувшись на спину, крепко спал. Под черными опущенными книзу усами его белели неровные зубы, а в приподнятых уголках рта так и остались морщинки — тени не успевшей сбежать с губ улыбки.

* * *

Николай вскоре проснулся. Легкий ветер шевелил листья яблони. По траве скользили причудливо меняющиеся светлые блики. Где-то неподалеку ворковала горлинка и, заглушая ее, работал с перебоями, с выхлопами мотор трактора. В переулке послышались голоса, смех, потом кто-то прокричал молодым, звучным тенорком:

— Я говорил тебе, что свеча барахлит. Шведский ключ у тебя? Неси его сюда, миленький! Неси, рыбий глаз!

В саду пахло вянущей травой, дымом и пригорелой кашей. Около полевой кухни, широко расставив кривые ноги, стоял приятель Николая бронебойщик Петр Лопахин. Он курил и лениво переругивался с поваром Лисиченко.

— Опять каши наварил, гнедой мерин?

— Опять. А ты не ругайся.

— Вот где у меня сидит твоя каша, понятно?

— А мне наплевать, где она у тебя сидит.

— Ты не повар, а так, чорт знает что. Никакой выдумки не имеешь, ни одной хорошей идеи у тебя в голове нет. У тебя голова, как пустой котел, один звон в ней. Неужели ты не мог в этом хуторе овцу или чушку выпросить так, чтобы хозяин не видал? Щей бы хороших сварил, второе сготовил...

— Отчаливай, отчаливай, слыхали мы таких!

— Три недели, кроме пшенной каши, ничего от тебя не получаем, так делают порядочные повара? Сапожник ты, а не повар!

— А тебе что, антрекота захотелось? Или, может, свиную отбивную?

— Из тебя бы отбивную сделать. Больно уж материал подходящий, раз'елся-то, как интендант второго ранга!

— Ты поосторожней, Петька, а то ведь у меня кипяток под рукой... В медсанбате-то ходил?

— Ходил.

— Ну, и что?

— А ничего.

— Чего же ты ходил?

Лопахин притворно зевнул, помолчал. Улыбающийся Лисиченко, подбоченясь, смотрел на него, ждал ответа.

— Так просто ходил, знакомых искал, — равнодушно сказал Лопахин.

— А там одна была славненькая... Не клюнуло?

— Я и не старался, чтобы клюнуло.

— Ну, ты это брось! Я видел, как ты сапоги травой начищал и медаль свою тряпочкой надраивал. Не помогла, стало быть, и медаль? Да и как она тебе поможет? Будь у тебя, допустим, орден — тогда другое дело, а то, подумаешь, невидаль — медаль за отвагу! Там, браток, не с такими орденами попадаются.

— Дурак, — беззлобно сказал Лопахин. — Говорю тебе, что и в мыслях ничего не держал, а так просто прошелся по хутору. После твоих харчей не очень-то разгуляешься. Последнее время я до того отощал, что даже жену перестал во сне видеть.

— А что же тебе снится, герой?

— Постные сны вижу, всякая дрянь снится, вроде твоей каши.

«Охота им языками трепать», — подумал Николай и приподнялся, расправляя затекшие руки.

Лопахин подошел к нему, шутовски раскланиваясь:

— Как изволили почивать, почтенный мистер Стрельцов?

— Пойди с поваром поговори, у меня голова болит, — хмуро сказал Николай.

Лопахин сощурил светлые, разбойничьи глаза и понимающе покачал головой:

— Всё ясно: подавленное настроение в результате нашего отступления, жара и головная боль? Пойдем, Коля, искупаемся до обеда, а то ведь скоро трогаться. Наши ребята из речки не вылазят. Я и то ополоснул разок грешное тело.

С Лопахиным Николай подружился недавно. В бою за совхоз «Светлый путь» окопы их были рядом. Лопахин прибыл в полк только накануне, с последним пополнением, и Николай видел его в деле впервые. Два танка зажгли бронебойщики, подпустив их на полтораста-сто метров, но когда второй номер расчета был убит, Лопахин задержался с выстрелом, и третий танк, ведя с хода огонь, перевалил через окоп бронебойщиков и на полной скорости устремился к огневым позициям батареи. Николай, стоя на коленях, набивал дрожащими руками диск автомата. Он видел, как из-под гусениц танка хлынула в окоп Лопахина желтая глинистая земля, и подумал, что бронебойщики погибли, но спустя несколько секунд из полузаваленного окопа, из облака желтой, не успевшей осесть пыли высунулся длинный ствол ружья, повернутый в сторону прорвавшегося танка, хлопнул выстрел, и по темной броне остановившегося вдруг танка ящерицей скользнуло пламя, а потом повалил густой черный дым. И почти тотчас же Лопахин окликнул Николая:

— Эй, ты, брюнет с усами! Живой? — Николай приподнял голову и увидел багровое, злое, измазанное глиной лицо Лопахина.

— Что же ты не стреляешь, в гроб твою душу?! Не видишь, вон они лезут!— заорал Лопахин, зверски выкатив светлые глаза, указывая на немцев, ползком пробиравшихся вдоль межи.

Первой короткой очередью Николай срезал белые головки ромашки, росшей на гребне межи, а когда взял пониже, то сквозь яростную дробь своего автомата с наслаждением услышал резкий, два раза повторившийся вскрик.

После боя вечером в землянку вошел Лопахин. Он внимательно оглядел красноармейцев, спросил:

—А где у вас тут, ребята, брюнет с усами, красивый такой, похожий на английского министра Антона Идена?

Николай повернулся лицом к свету, и Лопахин, увидев его, деловито сказал:

— Нашел я тебя все-таки! Давай, землячок, выйдем, покурим на свежем воздухе.

Они присели около землянки, закурили.

— А ловко ты последний танк подбил, — сказал Николай, рассматривая в сумерках загорелое, кирпично-красное лицо бронебойщика.

—Я думал, что вас обоих завалило землей, смотрю — высовывается ружье...

(Продолжение следует).

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 33. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб. 31.

Г 113105 Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.